

Ольга Шерстобитова

Слезы Моря

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Что вы знаете о Слезах Моря, камнях, исполняющих желание? Ничего? Искренне завидую. Значит, ваша жизнь не висит на волоске и не зависит от воли Морского бога, с которым вы заключили сделку. И вам не грозит отправиться на Зброшенный остров умирать.

Меня, студентку Военно-морской академии Тринлейн Дарэ вроде бы эта участь миновала, пока... жребий не пал на лучшую и единственную подругу. Тогда-то судьба и решила проверить, чего я стою и какую цену могу заплатить за жизнь близкого человека.

А что готовы отдать вы за исполнившуюся мечту?

Ольга Шерстобитова

Слезы Моря

Тринлейн

— Перестаньте рыдать! Неужели за эти годы мы вас даже не научили тому, чтобы достойно встретить свою смерть? Это ваша судьба! Смиритесь!

Магистр Тара, обычно немногословная и до чрезвычайности строгая с курсантами на занятиях по физической подготовке, расхаживала взад-вперед по нашей небольшой комнатке. Мы делили ее с Шарлоттой с того самого дня, как были зачислены в Военно-морскую академию, прозванную в народе «волчком».

Комната была уютная и светлая, с двумя окнами, выходящими не на полигон, как у большинства слушателей академии, а на морской берег. Любуясь водной стихией сколько хочешь! Было бы только на это время!

Преподавательница и по совместительству куратор нашего курса остановилась возле кровати, на которой лежала и жалобно плакала моя подруга, вздохнула. Затем оправила синее платье с черным кружевом, взяла серый плащ, небрежно брошенный на стул, покачала головой. Видеть ее в таком наряде было непривычно. У профессоров и магистров академии строгая форма: темно-синий костюм, состоящий из приталенных брюк и короткого камзола. Под камзол надевалась белая или черная рубашка. Но сегодня был особенный день... Праздник для всех, кого миновала печальная участь стать жертвой в храме Морского бога.

Магистр Тара не спеша надела плащ, поправила золотистые локоны, выбившиеся из прически, и, не прощаясь, пошла к двери. Я понимала, что она ничем не может помочь Шарлотте, но ведь надежда всегда умирает последней.

У выхода преподавательница остановилась, развернулась к нам:

— Мне жаль, Шарлотта. Но, оказавшись в нашем городе и поступив в Военно-морскую академию, вы знали о том, что существуют Слезы Моря, и понимали, на что шли. Никто не скрывал правды, каждый выбирал сам. Я не произносила за вас ту клятву.

Она вышла, тихо прикрыв дверь. И какая польза от ее слов?

Я поднялась с подоконника, на котором сидела, кусая губы, и, стараясь не расплакаться от отчаяния, подошла к подруге.

— Почему я, Трин? Почему? — прокричала она, садясь и вытирая слезы рукавом мятой рубашки.

— Я не знаю, Лотта. Никто не знает, почему Морской бог кому-то присылает свою метку, — тихо ответила я.

— Неужели горстка Слез Моря стоит моей смерти? И всех других смертей?

Я обняла подругу, в который раз заставляя себя не плакать. Шарлотте от моих слез лучше не станет. Но я как никто другой понимала ее отчаяние. И в чем-то она была права. Жизнь человека мне тоже казалась бесценной, и ее не стоило равнять с горстью волшебных камней, способных исполнить одно желание. Практически любое, если это не касалось убийства. Исцелить умирающего. Найти пропавшего. Выжить в самом тяжелом бою.

Учитывая, что война у нас шла с кем-нибудь из соседних королевств постоянно, Слезы Моря — полупрозрачные голубовато-белые камни, появлявшиеся в храме Морского бога раз в год в огромной каменной чаше, — были нужны всем. Часть народа проклинала нынешнего короля Эфраила Ардонского, посмеявшего заключить сделку с самим Морским богом, чтобы спасти своих подданных, часть — боготворила за помощь. Еще бы! Слез Моря в храме

оказывалось порой больше двух тысяч, а умирал раз в год всего один человек. Ничтожная плата за возможность исполнения желания. Но не для того, кому суждено умереть...

Два года назад я тоже взяла злополучный камень и, разрезав ладонь над жертвенной чашей в храме, поклялась: если меня выберет Морской бог, то отправлюсь на Зброшенный остров к полуразрушенному храму, чтобы пройти обряд. Никто так и не выяснил, в чем он состоит, но все точно знали, что сила уходящей жизни наполняет горсти камней, которые исполняют заветные желания. Слезы Моря появлялись в храме с первым лучом солнца, а умершего выносили на берег волны.

В тот год на Зброшенный остров отправился воин, в прошлом — один из преподавателей «волчка», сейчас же... Шарлотта, всхлипывающая на моем плече. Смириться с этим, сколько я ни старалась, не получалось. Самое обидное, что я взяла камень, надеясь навсегда скрыть ауру и оказаться недоступной для тех, кто меня ищет... А подруга однажды возвращалась осенней ночью с патрулирования улиц и услышала детский крик.

Никого не удивляло, что в Кардосе время от времени появляется нежить. От нее ничто не спасало. Остановить, заставить на время отступить — это да, но совсем уничтожить? Невозможно. Жители давно к этому привыкли, после заката не покидали дома. Но разве детей остановят страшные сказки? Раненая Шарлотта дотащила двух зареванных мальчуганов до храма в центре города, но когда нежить пугали запертые двери? Подруга, которой оставалось только умереть вместе с чужими детьми, взяла из чаши тот проклятый камень и попросила защиты.

Я прикусила губу, обняла Шарлотту покрепче, чувствуя, что вот-вот завою, как подстреленный зверь. От бессилия.

— Будешь прощаться с Гансом? — осторожно спросила я, решив напомнить подруге о женихе.

— Мы с ним виделись, Трин, — всхлипнула она.

— И?..

Надежда, что кто-то добровольно пойдет вместо подруги на заклятие, вспыхнула внутри яркой звездой и тут же погасла, едва Шарлотта покачала головой.

— Говорит практически то же самое, что и магистр Тара. Едва ли не слово в слово!

Я вздохнула. И это люди называют любовью? Серьезно? Тогда я точно такого не хочу. Мне нужен человек, который не бросит в беде. А где сейчас этот Ганс?

Силы моря! Почему именно добрая и веселая Лотта должна умереть? Я сжала пальцы и прикрыла глаза. Магистр Тара сегодня говорила с семьей Ива и Лейты, чьих детей спасла Шарлотта. Сдается, преподавательница до последнего верила, что кто-то из них согласится отправиться на Зброшенный остров. Они в долгу перед Лоттой, но... Никто не торопится увидеться со смертью. Чужая боль — не своя. Подруга, честно выполнившая свой долг, в тяжелый момент осталась одна.

— Не хочешь поговорить о своих родителях? Или встретиться с ними? У ректора в кабинете есть портал. Ты можешь...

— Нет, Трин, — грустно отозвалась подруга.

Она никогда не рассказывала, как оказалась на том маленьком корабле, идущем в Кардос.

— Я рада, что тогда не позволила выкинуть тебя за борт, Трин, — вдруг сказала Шарлотта, улыбаясь светло и привычно.

Я снова ее обняла. Когда мы встретились, у меня не было денег даже на кусок хлеба, не

говоря уж о том, чтобы заплатить за проезд. Я тайком пробралась в один из дальних трюмов, спряталась и молилась всем богам этого мира, чтобы меня не нашли.

Увы, спустя два дня пути я не выдержала и ночью покинула временное жилище, чтобы подышать воздухом и найти хоть какую-то еду. Меня поймали, притащили в каюту капитана, а там... обнаженная Лотта, едва прикрытая белыми волосами и жемчужными ожерельями.

— Я еще одну поймал! — сообщил боцман. — Пряталась в трюме за мешками с сухоцветами.

Капитан корабля, на котором мы оказались, долго переводил взгляд с меня на Шарлотту, явно что-то прикидывая, а потом расхохотался. Подруга, не будь глупой, предложила уладить дело миром. Она отдала капитану связку жемчуга и спросила, где наша каюта.

Я никогда не интересовалась, как Лотта в таком виде оказалась на корабле, не спрашивала, откуда взялся жемчуг, где находится ее семья. Сначала просто было не до этого: жива и ладно, а потом разговора избегала уже сама Лотта. Я же... умела уважать чужие тайны.

Да и тогда не поверила, что все обошлось. До дрожи в коленях я боялась, что по прибытии меня переправят в тюрьму, а потом... Потом было бы страшнее. Возвращаться туда, откуда сбежала, нельзя. Лучше умереть от голода в придорожной канаве, быть выброшенной за борт, чем вернуться. Я окончательно успокоилась только спустя полгода, когда уже училась в «волчке». И не важно, что это мне далось ой как непросто.

Шарлотта была рядом. Всегда. Она помогала разбираться в непонятных терминах, притащив откуда-то толстый словарь, заставляла много читать и практически сделала мой почерк идеальным, убеждая, что этому способствует переписывание одного и того же текста по многу раз. Я не спорила, училась как проклятая, чтобы стать хоть кем-то в этом мире. Так, незаметно для себя, мы и подружились. Никого роднее Шарлотты я не знала на всем белом свете.

Страшно представить, что ее не станет. Завтра. Уже завтра.

В тишине, обнимаясь и всхлипывая, мы просидели до поздних сумерек. Я зажгла свечи, задернула шторы на окнах. Взгляд упал на простое белое платье и серый плащ, в котором завтра жрецы поведут Шарлотту к скале. Я сглотнула и повернулась к подруге, которая с отсутствующим взглядом сидела на кровати.

Выбирай, Трин, кем ты хочешь быть. Такой же, как те, кто ее предал, едва узнав о смерти? Да и ее ли надо бояться? Куда страшнее совершить подлость, утратить честь, перестать быть... хотя бы самой собой. Есть ведь долги, которые нужно возвращать. Я это знаю. И как мне потом жить, помня, что Шарлотта, которой я обязана тем, что сейчас дышу, умерла? Я же... ничего не сделала, чтобы ее спасти. Оказалась жалкой никчемной трусихой, которой не хватило смелости на один-единственный верный поступок в жизни!

Вдох. Выдох. Я осторожно взяла снотворное, что прописал мне целитель Гарис. Говорят, что можно убежать от прошлого, но мое крадется за спиной, является ночными кошмарами. Не спасают от этого ни заговоренные травы, ни чадающее пламя свечей. Я незаметно добавила сонное зелье в кружку с остывшим сбитнем, отнесла подруге. Она выпила, закуталась в одеяло. Вскоре дыхание Шарлотты выровнялось, и она уснула.

Я немного посидела с ней рядом, а потом подошла к окну и уселась на подоконник.

Ночь выдалась темная, почти непроглядная. Вдали слышался гром, сверкали острые молнии. Море пенилось, обрушивалось на прибрежные скалы. Я смотрела на буйство стихии и жалела, что вскоре не смогу больше им любоваться. Ни о чем не жалела и не плакала, а вот

о море... уже тосковала. Странное чувство. Неправильное.

Дождь хлынул предсказуемо, скрывая за потоками бурю. Погода в Кардосе в принципе никогда не радовала. По утрам стелился белесый туман, оставляя на мостовых и крышах влажные следы, днем почти всегда бродили тучи. Море казалось серым, безжизненным. Зато, если появлялось солнце, оно преображало вокруг все. Заглядывало в окна, пуская зайчиков, освещало остроконечные синие крыши Военно-морской академии, целовало смеющуюся чумазую малышню, носившуюся по площадям и паркам. А как же менялось море! Сверкало, переливалось, словно синий шелк. Взгляда не отвести!

Уже не увижу.

До рассвета я не сомкнула глаз. Не смогла. И не хотела. Дождь прекратился, ветер стих, наступило безмолвие. То самое, что приходит после бури, неспешно и лениво касается каждого уголка в Кардосе. Я поднялась, скинула шерстяное темно-коричневое платье, надела белый наряд и серый плащ. Провела расческой по спутанным волосам, глубоко вдохнула.

Не думать бы о том, на что решилась, иначе паника накроет с головой и я не выдержу. Подошла к кровати Шарлотты, коснулась легким поцелуем щеки. Не нужно слов. Она поймет. Простит. Забудет... Или, наоборот, запомнит, что хоть кто-то в этом мире ее любил?

Жрецы в количестве десяти человек (Смешно, право слово... Да кто попытается сбежать-то?) ждали меня возле дверей. Неподвижные, спокойные, затянутые в черные мантии. Лиц не видно за капюшонами. Моего тоже.

— Прощайте, Шарлотта, — услышала я магистра Тару, стоящую чуть поодаль. Лицо ее было бледным, а золотистые волосы распущены и слегка растрепаны.

Я склонила голову и приложила руку к сердцу — жест, выражающий искреннюю благодарность.

По просыпающемуся городу я шла, естественно, под конвоем. От влажных мостовых пахло камнем и морем. Соленый, чуть терпкий запах, который ни с чем не сравнишь и не спутаешь. Надышаться бы вдоволь...

Как ни странно, тумана сегодня не было, и небо лишь наполовину затянуто темными тучами. Лучи солнца касались лица, но тепла я уже не чувствовала. Босые ноги заledenели. Простыну еще... Усмехнулась. Кого это волнует? Я совсем забыла, что скоро умру. Иду и переживаю, что заболēju.

На окраине мы оказались слишком быстро. Я бы еще побродила по безлюдным улочкам, которые так заманчивы в это утро, или хотя бы замедлила шаг, но время торопит. Мы поднялись на вершину.

— Скидывай плащ, поднимай руки, — сказал один из жрецов.

Я зябко поежилась и сделала, как велели.

Зачем приковывать цепями? Ведь не сбегу. Но они просто выполняли свою работу. Какое жрецам дело до моих желаний?

Ушли, оставив одну, давая возможность в последний раз полюбоваться на восходящее солнце. Неяркое, но такое редкое, и поэтому еще желаннее, чем раньше. Ветер растрепал волосы, по телу поползли мурашки. Я смотрела на блики, гуляющие по морской дали, глубоко дышала и старалась ни о чем не думать. Не хотелось последние мгновения мнимой свободы тратить на суету и сомнения. Я уже все решила. Руки чувствуют холодную сталь цепей и шершавый камень за спиной. От этого не убежать. Даже если захочу.

Порыв ветра налетел на скалу, и я невольно вздрогнула. Страх, прятанный, как мне казалось, внутри, накрыл волной. В нескольких шагах от меня стоял мужчина, одетый в

черный костюм с синими вставками. Темный плащ колыхался на ветру, длинные пряди волос касались загорелых щек. И глаза... никогда в жизни я не видела таких глаз! Казалось, они впитали в себя всю голубизну диких незабудок, что росли на укромных полянах за Кардосом. Я смотрела в них и словно возвращалась в тот летний день, когда жаркое солнце выгнало нас всех на прогулку и мы с Шарлоттой отправились в лес и нарвали целые охапки цветов. Маленьких, почти невзрачных, но стоило нам хоть кому-то протянуть незабудки, на лице у человека мгновенно расцветала улыбка. Неожиданное воспоминание, весьма некстати.

Незнакомый брюнет стоял и смотрел на меня. Я прикусила губу, стараясь не расплакаться. Понимала, что он пришел за мной, но... Глубоко вдохнула, на мгновение прикрывая глаза и подставляя лицо под солнечные лучи.

Незнакомец подходил медленно, словно давал мне возможность успокоиться. Мы снова встретились взглядом. Он щелкнул пальцами, и цепи слетели, как не бывало. Надо же, за мной прислали мага. Интересно, какая стихия ему подвластна?

Во мне дара не было ни капли, поэтому я училась на факультете, где готовили будущих воинов для королевской гвардии. Нет, нас, естественно, никто не равнял под одну гребенку. Были в академии те, кто отправился учиться, потому что считал службу королю смыслом жизни. Такого же мнения придерживались их отцы, братья, прадеды. Они умирали за свою землю, проливали за нее кровь и до конца были верны короне.

Остальным курсантам выбора не давали. Часть из них, та, что не в состоянии оплатить учебу, если повезет, подписывали договор с аристократами. Это было выгодно обеим сторонам, только права решать, кому служить, у них не оставалось. За исключением тех случаев, когда выпускнику предлагалось несколько договоров. В конце года устраивался специальный турнир, где будущие воины показывали свое мастерство и умения, а богачи... смотрели, выбирали, приценивались... Могли заглядывать, наблюдать и даже присутствовать на занятиях в течение всех пяти лет обучения.

Те, кто не приглянулся аристократам, если учились хорошо — отправлялись на государственную службу, принося пожизненную клятву верности королю Эфраилу. Другие же... их ждали морские просторы и борьба с пиратами и нежитью. Они погибали первыми.

Была в академии и еще одна категория слушателей, самая малочисленная. Это те, кто могли оплатить учебу и выбирать, хотят ли служить королю или аристократу. Чаще всего они становились наемниками, принося клятву верности только на срок, прописанный в контракте.

Как в Военно-морскую академию попала я? Чудом, если честно. Отбор был жестким, состоящим из полос препятствий трех уровней сложности. Я их прошла, стиснув зубы и заставляя себя ни в коем случае не сдаваться. Тогда у меня просто не было выбора. Либо учиться, либо... Куда может пойти девушка работать в городе? В таверну? В прачки? В торговки? Это в лучшем случае. И если бы я не поступила в «волчок», то да, отправилась бы зарабатывать деньги.

Я вынырнула из своих воспоминаний, опустила руки, размяла затекшие кисти и снова посмотрела в эти сумасшедше-прекрасные голубые глаза. Дались они мне! Маг протянул руку. Ладонь у него оказалась гладкой, твердой и по сравнению с моей — обжигающей.

Мы подошли к краю обрыва.

— Не бойся, — сказал он, и от звука его голоса сердце почему-то ухнуло вниз.

Наваждение какое-то! Честное слово!

— Не бойся, — снова попросил мужчина, сжимая мою ладонь.

Хороша просьба! Я бы многое могла сказать, но благоразумно промолчала.

Спокойное море зашевелилось, поднимая волны и окатывая меня с ног до головы. Платье окончательно намокло, у меня застучали зубы.

— Я возьму тебя на руки, — прошептал он.

Я кивнула. Маг подхватил меня, прижал к себе. Я уцепилась за его камзол, чувствуя, что вряд ли смогу отпустить руки. Было страшно. Все равно страшно. Пусть и прижимает к себе сильный мужчина, маг, который всего лишь перенаправит меня на остров. А что потом? Я уткнулась в его грудь и вдохнула легкий запах ирисов. Впрочем, аромат, наверное, мне почудился.

— Готова?

К чему? Я лишь хотела спросить, но слова застряли в горле. Мужчина же подался вперед и прыгнул вниз. Если бы я могла, закричала. Падать в бушующее море было жутко. Я зажмурилась, прижалась к магу сильнее. И с удивлением обнаружила, что падение прекратилось. Лишь шумит море. Осторожно открыла глаза и захотела сбежать. Я готова к тому, чтобы умереть, но смотреть, как маг стоит на волне и та несет нас обоих подальше отсюда, к тому самому Заброшенному острову, было выше моих сил. И почему я как нормальная девушка не упаду в обморок? Сколько вот таких, дрожащих и боящихся, этот маг нес по морю?

Но оторвать взгляда от воды не получалось. И от неба, снова утонувшего в тучах, и от острого подбородка водного мага, которого так отчаянно хотелось коснуться губами. Умирать, ни разу даже не поцеловавшись с мужчиной, так нелепо! Нет, я понимала, что мне не светит удачное замужество и своего единственного уже тоже не найду. Но кому этот водный маг расскажет о моем постыдном поступке? Благородные девушки не лезут целоваться и на руках у мужчины тоже не находятся. Да какая уже, силы небес, мне сейчас разница? Я же хочу лишь прикоснуться... не больше. Я потянулась и... как-то не вовремя он наклонился. Мои губы встретились с его. И я поцеловала. Неумело, слишком быстро, и тут же отпустила, спрятала у него на груди пылающее лицо.

— И кто так целуется? — тихо спросил маг.

Сейчас будет ругаться. Или простит эту последнюю глупую женскую шалость?

— Посмотри на меня.

Я запрокинула голову. Мужчина наклонился, ни о чем больше не спрашивая и не уточняя. Ему все и так было понятно. Поцелуй вышел сладким и неизмеримо нежным. Как будто пьешь вино, прогретое на солнце, но не можешь остановиться. И даже соленые морские брызги не испортили вкуса его губ.

Как же умирать-то не хочется! Кто бы знал!

Едва он отпустил, я прикусила губу. Не вздумай рыдать, Трин! Ты же сильная! Даже если так не считаешь.

Уговаривать себя получалось плохо. И я просто смотрела на морскую даль.

— Ты почему молчишь? — неожиданно спросил водный маг.

Я растерянно поймала его взгляд. Да что ж это такое! Не могу я смотреть в эти голубые глаза. Не могу! Наваждение, не иначе!

— Неприятен? — уточнил он.

Последнего вопроса я не поняла, если честно.

— Другие... те девушки... они что, разговаривали?

— Рыдали, пытались прыгнуть в море, уговаривали, угрожали, молили, — спокойно

перечислил мужчина.

— Помогло... — поинтересовалась я. — Помогло избежать смерти?

— Нет, — ответил маг, задумчиво смотря на меня. — Но твое спокойствие радости тоже не доставляет.

Я не нашла, что ему на это ответить. Станный он какой-то.

— Мы почти на месте.

Я нервно сглотнула и промолчала.

Остров появился внезапно. Казалось бы, минуто назад ничего не было, а уже есть. Горячий от солнца песок приятно щекотал ноги. На берегу покачивались пальмы и летали пестрые бабочки. Одна из них села на мое мокрое платье, и я смутилась. Ткань липла к телу, обрисовывая фигуру.

— Высушить не смогу. Я владею бытовой магией, но здесь она действует весьма непредсказуемо. Волшебство острова слишком древнее, поэтому глушит заклинания других стихий, — сказал маг.

Я вздохнула.

— Хотя бы перестаньте на меня смотреть.

Мужчина удивленно приподнял брови и показал кивком на едва заметную тропинку.

— Если хочешь, могу взять на руки. Или ступай осторожнее, не споткнись о корни.

От этой заботы не к месту хотелось выругаться. Так, как это делают портовые грузчики. Но слушателю Военно-морской академии не пристало грубо выражаться. А жаль...

Тропинка минут через десять вывела нас к полуразрушенному храму. На старых, покрытых мхом камнях сидел и водил по земле тонкой веткой мужчина, скорее всего, маг. Иначе кто будет проводить обряд?

Его серый плащ лежал неподалеку. Сам он, одетый в белую рубашку и черные брюки, сразу же при нашем появлении встрепенулся.

— Привел?

— А это не очевидно, Рэм? — сквозь зубы прошипел водный маг.

Я удивленно на него посмотрела. Почему он злится?

Мужчина поднялся, запустил руку в короткие, торчащие ежиком волосы, вздохнул.

— Ты чем-то ее напоил? — уточнил он.

— Нет. Она спокойна, как скала.

Я прикусила губу. Нет, они что, думали, я устрою истерику? Не бывать этому! В одном тогда была права магистр Тара: смерть нужно встречать достойно.

— Проходи в центр, — устало сказал водный маг, закатывая рукава и начиная заплетать волосы в косу.

Я сделала, как велели, отгоняя страх. Жаль только, что умру от рук мужчины, с которым сегодня впервые целовалась. Лучше бы тот, с короткими волосами, проводил этот проклятый обряд! Но опять же самое страшное не это. Я умру, люди получат Слезы Моря, а через год все повторится. Бессмысленно! И я тут же себя одернула, вспомнив о Шарлотте.

— Она меня пугает, — неожиданно сказал светловолосый, подходя ближе.

В руках он держал нож, лезвие которого сверкало странными витиеватыми иероглифами.

— Ты что-то сама вышила, какое-то успокоительное? — поинтересовался маг.

— Нет.

Больше я сказать ничего не могла, побоялась разреветься.

— Рэм, не трогай ее.

Водный маг подошел ближе, взял из рук блондина нож, обернулся ко мне.

— Ложись на камни.

Ноги меня не слушались, сердце колотилось как бешеное. Маги же... Они действительно столь равнодушны или притворяются? А может, просто привыкли. Сколько таких, как я, ложились на эти камни?

Маг присел на корточки, наклонился, встречаясь со мной взглядом.

— Не смотри на то, что я делаю, поняла?

Я испуганно кивнула.

— Магия сейчас не позволит двигаться, — вздохнув, сказал он, разрешая утонуть в незабудковых искрах.

И я почувствовала, что водный маг прав. Шевелиться уже не получалось.

Мужчина отодвинулся, полоснул ножом по моим запястьям.

— Рэм, заклинание, — прозвучал четкий уверенный приказ.

Я зажмурилась, вслушиваясь в шепот сначала одного голоса, потом уже двух. В голове стоял жуткий шум, а потом пришла боль. Настолько сильная, что я закусил губу до крови, решив не кричать. Из меня как будто вытягивали дыхание. И пытка казалась бесконечной. Я хотела открыть глаза, но слабость, такая неожиданная и жуткая, не дала этого сделать. Пришлось остаться в крошечной темноте.

В сознание ворвался шелест воды. Тихий, едва заметный, но уносящий боль и шум. Мне показалось, что на меня обрушилась стихия, забирая тревоги и усталость. И кто-то ласковый шепчет, зовет за собой, манит... И неожиданно отпускает то ли чем-то довольный, то ли просто наигравшись. Не понять.

Все оборвалось так резко, что я растерялась. Но главное, я чувствую себя по-прежнему живой. И запястья болят, и спина ноет, и каменный холодный пол чувствуется.

— Почти три тысячи Слез Моря, — тихо сказал Рэм. — Умерла.

Я попыталась открыть глаза и прошептать, что я жива, но тело не слушалось.

— Справишься?

— Да, Рэм. Можешь идти.

Невидимая магия исчезла, я глубоко вдохнула и открыла глаза, встретившись взглядом с водным магом.

— Жива, — как-то неверяще прошептал мужчина.

— С ума, что ли, сошел?

— Рэм! Она глаза открыла. Неси аптечку!

— Что?

Второй маг оказался в поле моего зрения, и мне захотелось рассмеяться, такое у него было забавное выражение лица.

— Почему она жива? — удивился мужчина.

— Рэм! Аптечку!

Мага как ветром сдуло.

— Потерпи, сейчас поможем. У нас есть заживляющая мазь.

Он стянул с себя камзол, а потом и белую рубашку, разорвал ту на лоскуты, перематывая мне запястья.

— Нашел! — послышался голос Рэма.

В глазах опять потемнело, поэтому, когда рук коснулась прохладная вязкая масса, я

скривилась.

— Нет, ты посмотри на нее! Когда умирала, даже не кричала, а теперь нос воротит! — возмутился маг.

— Принеси вина, — распорядился брюнет, помогая мне сесть.

Раздались шаги, потом звук открывающейся бутылки. Губ коснулся бокал.

— Пей же. Тебе нужно восстановить силы, счастливица, — усмехнулся голубоглазый, едва ли не сводя меня с ума своей улыбкой.

— Знаешь, Ал, я тоже не откажусь выпить, — сказал Рэм, садясь рядом и делая глоток прямо из бутылки. — За тебя, Шарлотта Алерэ!

Я вздохнула, на миг прикрыла глаза, открыла и шепотом созналась:

— Я не Шарлотта.

Алэрин

От моего удара разлетелся камень, но боли в сбитых костяшках я не чувствовал. Лишь сел на холодный пол пещеры, сжимая виски руками. Ярость клокотала внутри такая, что я дышал с трудом.

— Да успокойся ты, Ал! Перестань себя изводить!

— Ненавижу его! Мог бы — убил, — прошипел я.

Рэм вздохнул и сел рядом.

— Напейся, а? Ну хоть раз! Легче же станет! Забудешься... Хочешь, найду на эту ночь женщину? — Последнее предложение от друга прозвучало настолько странно, что я обернулся.

Рэм вздохнул, достал из воздуха еще одну пыльную, явно из старых запасов, бутылку вина, открыл и хлебнул прямо из горла.

— Хочешь? — уточнил он.

Я вздохнул и устало поднялся.

— Ремня бы тебе всыпать за то, что силу так по-глупому тратишь, — проворчал я.

— Кто бы говорил! — фыркнул в ответ Рэм. — Вспомни, что ты в «волчке» устраивал. Кто, вместо того чтобы вымыть казармы, выбил потоком воды все стекла? А они, между прочим, были непробиваемыми. Сам ректор устанавливал заклинания. Он толк знает...

Я поморщился и тихо поинтересовался:

— Сколько ей лет?

— Двадцать.

Я выругался и с размаху ударил каменную кладку пещеры, в который мы находились. Сверху полилась морская вода, попадая за шиворот. Но пыл она остудить не смогла.

Девчонке, что выбрал Морской бог, еще жить и жить! Замуж выйти, детей рожать... Морская бездна!

— Она — курсант, забыл? Если не завтра умрет, так на войне в ближайшей битве. И я не уверен, что такая смерть будет милосерднее, — откликнулся Рэм, явно читая мои мысли.

— Да откуда ты можешь знать, как повернется ее судьба?

— Боевые маги, к какой бы стихии они ни принадлежали, дают клятву до последней капли крови защищать невинных.

— Она не маг, — заметил я.

— Да. Не маг, — согласился друг. — Но скажи, что это меняет? Ты не сможешь этому противиться, Ал. Морской бог сильнее. Ты ведь знаешь.

Я снова ударил стену.

— Прекращай! Морская ведьма, да сколько можно? У меня голова от тебя гудит.

— Зачем ей нужен был этот проклятый камень, скажи? Неужели никто не понимает, что платит слишком высокую цену?

Друг вздохнул, выпил вина.

— Они всего лишь люди. Часть из них владеет волшебством, остальные же... Они хотят мира. И зачастую не думают ни о ком, кроме себя, Ал. Ты же сам это понимаешь. — Рэм снова вздохнул, прислушался. — Северные ветры несут бурю. Здесь переждем или отправимся в особняк?

Я ничего не ответил, лишь прислонился к стене, мечтая вернуться в прошлое. Только ведь ничего не изменю.

Подожел к выходу из пещеры, выпуская силу, что рвалась и билась от моего гнева, наружу.

— К утру вернись! — крикнул на прощанье Рэм.

Тринлейн

Мужчины переглянулись и снова уставились на меня.

— Повтори, — попросил Рэм.

— Я — не Шарлотта Алерэ, — прошептала, чувствуя, как снова кружится голова.

— И... кто же ты?

— Тринлейн Дарэ, ее подруга.

— Как ты оказалась на Заброшенном острове? Тебя заставили? Подчинили? Ты выпила зелье и на время потеряла рассудок? — Рэм сыпал предположениями, но ни одно из них не было верным.

— Нет, — оборвала я.

Взгляд у мага стал удивленным.

— Я пошла вместо нее сама.

— И преподаватели не воспротивились такому решению?

— Я... не спрашивала, — еще тише ответила я.

Рэм выругался, вздохнул.

— М-да... достанется кому-то... сокровище, — ехидно заметил он, но к чему эти слова, я не поняла.

Водный маг, не проронивший ни слова с момента, как я призналась в обмане, медленно потянулся к Рэму, взял у него бутылку и хлебнул вина.

— Вы теперь меня... убьете? — шепотом спросила я.

Ал поперхнулся, взглянул незабудковыми глазами, сводя с ума.

— Ты так жаждешь смерти? — холодно уточнил он.

— Нет.

— Тогда какого черта морского ты тут оказалась?

— Ал...

— Нет, пусть объяснит, зачем надо было идти погибать?

— Лотта... Шарлотта — моя подруга. Она мне жизнь спасла. Да и как потом... если ее не будет, а я...

В оправданиях я сейчас была не сильна. Страх хлынул снова. Дрожь вернулась, зубы стали отбивать дробь. И на острове, где ярко светило солнце, мне стало так холодно, что захотелось спрятаться в теплый плед.

Я же почти умерла. А теперь вдруг снова могу дышать, чувствовать ветер и песок на губах. Наверное, если я рассмеюсь от радости, меня сочтут сумасшедшей.

— Извини, — неожиданно сказал Ал, притягивая к себе и заглядывая в глаза. — Не хотел обидеть.

Знаю.

Я кивнула и отвернулась. Успокоиться бы...

Давай, Трин! Возьми эмоции под контроль. Ты сможешь!

— Расскажешь, что происходило во время обряда? — с любопытством спросил Рэм.

Я повернулась, поморщилась, с ужасом вспоминая боль, что пронзала тело.

— Нашел о чем спрашивать, — фыркнул водный маг, не сводя с меня глаз.

— Будто тебе, Ал, не интересно.

Водный маг ничего не ответил, поднялся, подхватил меня на руки.

Усталость и опустошенность навалились со страшной силой. Я не стала ни о чем спрашивать Ала, только уткнулась в его плечо и прикрыла глаза. Морем пахнет, горячим песком, ирисами... Мне почему-то постоянно чудится последний аромат, едва водный маг оказывается близко. Ал... Интересно, какое у него полное имя? И почему именно он проводил обряд? Видно же, что его такая обязанность не радует. Или ему, как и мне, не оставили выбора? Что-то я становлюсь чересчур любопытной.

Живая. Это сейчас главное, а потом...

— Ложись и отдыхай.

Я открыла глаза и увидела небольшую пещеру, где Рэм на охапке пальмовых листьев расстилал плащ.

— Мы вернемся к вечеру, — сказал Ал, опуская меня на лежанку. — Ничего не бойся.

— Кому ты это говоришь? — фыркнул второй маг, поглядывая на меня. — Она вместо подруги готова была умереть! Да это нам с тобой стоит ее бояться.

Ал вздохнул, пронзил пытливым взглядом, словно желал знать, все ли со мной в порядке, а затем укрыл вторым плащом.

Не понимаю, с чего вдруг такая забота?

— А почему бы просто не вернуть меня обратно? — спросила я.

— Ты выжила, придется нырять в источник.

Он о чем? Я попыталась сесть, но головокружение вернулось.

— Не паникуй, — отмахнулся Ал. — Там особая вода, даст тебе силы.

Снова глянул так, что я почувствовала, как жар приливает к щекам. Невольно вспомнился наш поцелуй, и я порадовалась полумраку пещеры, который скрыл мое лицо.

— А почему я осталась жива, а другие... умерли?

— Хороший вопрос, к месту, — фыркнул Рэм. — Хотел бы я знать на него ответ.

— Стихию чувствовала? — уточнил Ал.

Я нахмурилась, сосредоточилась, вспоминая то темное и страшное, что звало и манило к себе, но при этом оставалось мощным и сильным.

— Да, — неуверенно отозвалась я.

— Ты сама ушла или она отпустила?

— Второе, — немного подумав, ответила я.

Ал выругался на непонятном языке.

— Что не так?

— Да все не так! — рявкнул маг, но тут же взял себя в руки.

— Ал, ты понимаешь, что произошло? — удивленно спросил Рэм.

— А ты нет?

Он пожал плечами, покосился на меня, перевел взгляд на Ала.

— У нас теперь новорожденный водный маг.

Я все же села, оглянулась, пытаюсь найти глазами того, о ком он говорил.

— Можно взглянуть в зеркало, чтобы его увидеть, — ехидно заметил Ал, начиная расплетать косу.

Черные волосы, словно водоросли, скользили сквозь пальцы, путались, и маг вскоре бросил это бесполезное занятие, позволяя утонуть в его глазах.

— Я — маг? — Я все же неверяще уточнила.

Так, на всякий случай.

— Да. Водная стихия никогда не отпустит просто так. Она либо выпьет тебя до дна, как происходило с другими, либо даст силу. С тобой случилось второе, потому что...

Ал вздохнул, устало потер виски и снова посмотрел на меня.

— Смысл жертвы в том, что она должна быть добровольной. Люди берут Слезы Моря, заранее зная цену и соглашаясь на нее. Но если приходится выбирать... Даже смерть отступает перед самопожертвованием, которое рождается благородством души. Это древнее волшебство, Тринлейн.

— Трин, — поправила я и тут же смутилась.

Маг хмыкнул.

— Ал или Рин, — представился он, хотя я знала его имя. Рэм упоминал.

— А зачем мне тогда нырять в источник, если уже получила от воды силу? — уточнила я, с трудом скрывая зевок.

— Силу-то ты получила, — вздохнул Ал, — но не защиту... Впрочем, нырять предстоит после заката, а сейчас просто выпись. Когда вернемся, все расскажем.

Я закрыла глаза, едва маги покинули пещеру. Море, неспешно наползающее на берег, почти заглушило остальные звуки. И его шелест окутал меня и убаюкал, позволяя провалиться в безмятежный сон.

Я открыла глаза, когда солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо и кусок моря, что виднелись из входа в пещеру, в ало-розовые оттенки. Казалось, по воде струится и переливается шелк. Краски были такими яркими, что хотелось зажмуриться и проверить, на самом ли деле я вижу закат. Слишком неправдоподобный...

Я сделала глубокий вдох, села и с удивлением обнаружила, что у меня ничего не болит. Странно, если честно. Может, волшебство Заброшенного острова так действует?

Хм...

Я разглядела в полутьме запястья, но на них не осталось даже шрамов. Пожалуй, стоит уточнить у Ала рецепт этой чудесной мази. Курсантке Военно-морской академии она точно пригодится.

Я поднялась и вынырнула из пещеры.

Ал и Рэм сидели неподалеку у костра, жарили ветчину и тихо переговаривались. Я подошла ближе.

— Как самочувствие? — спросил Рэм.

— Спасибо, хорошо. Я же не мертвая.

Маг усмехнулся.

— Одежда высохла? Если что, я могу помочь. Простынешь еще...

— А вы тоже маг?

— Отбрось свое вы, Трин, — неожиданно сказал Ал. — И да, отвечая на твой вопрос, Рэм тоже маг. Воздушный.

Я украдкой покосилась на мужчину, который расчесывал пальцами короткие, торчащие во все стороны волосы. С трудом верилось, что в этом озорнике пряталась сила управлять ветрами. Иногда внешность так обманчива... Кому как не мне это знать.

Рэм ухмыльнулся, заметив мой оценивающий взгляд, подмигнул.

— Садись и ешь, пока не остыло, — кивнул Ал.

К этому моменту я сильно проголодалась, поэтому возражать не стала, лишь притянула к себе тарелку с ветчиной и взяла хлеб.

Маги молчали. Рэм, сытый и довольный жизнью, растянулся на песке, а Ал вглядывался в линию горизонта.

О чем он думает? Почему тревожится, сжимая ладони?

Я отставила пустую тарелку.

— Добавки хочешь? — спросил Ал, поправляя ворот белоснежной рубашки и отгоняя назойливую пеструю бабочку.

— Нет, спасибо.

— Тогда пошли.

Маги поднялись, Ал протянул мне руку.

— Посуду надо помыть, — нерешительно заметила я, приученная в Военно-морской академии к порядку всегда и во всем.

— Успеется, — отмахнулся Рэм. — Если что, у нас водный маг для этого имеется. Хотя вспоминая, как Ал намывал казармы... я бы не доверил ему заняться столь деликатным делом.

Маг на подшучивания друга ничего не сказал, только закатил глаза и фыркнул, утягивая меня вглубь острова.

Я старалась смотреть под ноги, боясь споткнуться, но постоянно на что-то отвлекалась. Сначала замерла, увидев черную бабочку. Крылья у нее казались бархатными, мягкими. Потом вдруг слева замерцали маленькие голубые колокольчики. Они слегка светились, и создавалось ощущение, что венчики сделаны из тонкого полупрозрачного стекла. И маленькие разноцветные птички, что щебетали в листьях лиан и пальм, тоже привлекли внимание.

После очередной попытки свернуть себе шею, как мягко выразился Рэм, Ал взял меня на руки.

Я сдавленно пискнула и, едва поймав его взгляд, покраснела. Непрошенные воспоминания лезли в голову. А тут так близки и заманчивы эти сладкие губы, шелковистые волосы, едва касающиеся моей щеки, запах ирисов...

Мне, наверное, все мерещится. И мужчина, несущий меня на руках к волшебному источнику, и сказочный остров, и дикое желание снова коснуться знакомых губ.

Не бывает так! Откуда вдруг возникла эта странная и непонятная жажда близости? Наваждение? Или я с ума схожу? Ох, плохо на меня обряд повлиял... А может, дело вовсе не в нем? Не понять.

Мне снова захотелось безудержно рассмеяться, но вместо этого я зажмурилась и прижалась к Алу. Остыть бы... Окунуться в ледяную водицу...

Ливень обрушился на нас мгновенно, неожиданно. Я даже на миг дышать перестала. Волосы и платье прилипли к телу, вызывая неприятные ощущения.

— Отк-куд-да тут в-вод-да?

Я стучала зубами и смотрела на Рэма с Алом.

— Откуда? — уточнил водный маг, склоняясь к моему лицу.

Глаза у него недобро сверкнули, но я, как зачарованная, тонула в этих голубых озерах. Даже мокрое платье и дрожь от холода перестали иметь значение.

— Ты силу призвала, — вздохнув, пояснил Ал.

— Сознаться, о чем думала, когда ледяной воды пожелала? — весело спросил Рэм, направляя на нас теплый ветерок.

Жар снова охватил тело. Мне бы точно не помешал еще один такой ледяной душ. Прямо

сейчас.

И я тут же пожалела о своем желании. С неба опять хлынула вода, превращаясь в поток. На этот раз он был настолько мощным, что Ал со мной на руках не устоял. Нас отшвырнуло влево, и я больно ударилась плечом о ствол пальмы.

Водный маг, на котором я оказалась, когда упала, поморщился, поймал мой взгляд...

Капли стекали по его щекам, терялись в вороте рубашки. Дотянуться бы и попробовать их на вкус. Наверняка сладкие, как роса на клевере по утрам.

— Трин! — хрипло позвал Ал.

Намекал, чтобы я откатилась в сторону?

Но меня как будто парализовало. Вместо того чтобы отодвинуться, я приблизилась к его лицу.

Ал вдруг стал единственным, что было важно. Дыхание у него сбилось, а сердце гулко стучало под моей ладонью.

Мне кажется, это все же была не я. Однозначно. Ну не могла я начать покрывать его лицо легкими поцелуями. И губы... о, бог моря, какие же они желанные и горячие!

Как-то неправильно, в общем, на меня ледяная вода подействовала.

— Кхе-кхе, — раздалось за спиной. — Я вам не мешаю? Если хотите уединиться, так сказали бы.

Я поймала жгучий взгляд незабудковых глаз. И действительность вернулась. Отчаянно быстро, в одно мгновение. И мне стало стыдно! Морская бездна, да мне в жизни не было так стыдно, как сейчас! Я опустила дрожащие руки, отползла и жалобно всхлипнула.

— Это не ты, Трин. Сила просыпается, — сказал Рэм, пока я вытирала слезы.

Уже думала, давно разучилась плакать — с того момента, как ушла из дома и несколько дней добиралась до порта. Тогда, в дороге, все глаза выплакала, так боялась. Страх гнал через лес и овраги, пока я не оказалась на корабле, но и потом не отступал. Окутал сетью, впился в горло, затаился на время... Никогда мне от этого не избавиться.

Ал поднялся, отряхнул рубашку, но я боялась на него даже взглянуть. Резкий рывок — и я оказалась стоящей на ногах.

— Рэм, высуши нам одежду, пожалуйста, — спокойно попросил он.

Теплый ветерок дотронулся до лица, приласкал, напоминая материнское прикосновение. Давнее, канувшее в небытие, но не забытое.

— Простите, — прошептала я.

Наши глаза встретились.

— Во-первых, мы на ты, Трин. Во-вторых, когда получишь защиту, всплесков не будет.

— И в-третьих, Ал все равно тебя превзошел.

Рэм не выдержал и рассмеялся. Я робко посмотрела на водного мага, который поморщился, как от зубной боли.

— Однажды я поток воды на весь город обрушил, — сознался он.

Я глупо заморгала.

— Но это было не самое веселое! — сквозь смех прошептал Рэм.

— А что? — не удержалась я от вопроса.

— Морские ежи на крышах домов, — ответил Ал.

Потом вздохнул, коснулся моих волос, отдернул руку.

— Живые, — пояснил он. — Так что не переживай из-за...

Маг не закончил, подхватил меня на руки и пошел вперед, уклоняясь от лиан и больших

листьев.

Но я хорошо понимала, что Ал хотел сказать. Не переживай из-за поцелуя, Трин. Лучше переживай, что я на него ответил. Я прикусила губу и вздохнула.

Не думать бы. Не вспоминать. Забыть. Но сделать такое почти невозможно, когда тебя несет на руках виновник всех твоих мучений. Мне оставалось только надеяться, что источник даст защиту и все станет как было. Хотя кого я обманываю? Как прежде, уже никогда не будет. Я теперь водный маг, хочу того или нет.

Ал вынырнул из зарослей и поставил меня на землю. Я быстро огляделась.

Небольшое голубоватое озеро, прятавшееся среди зарослей тропических цветов, было спокойным. Я почему-то думала, ночью они закрываются, но вокруг пестрели розовые и оранжевые орхидеи, наполняя воздух дивным ароматом. Тяжелые зеленые листья, свисающие шатром над водой, почти закрывали небо, на котором проклюнулись первые звезды.

— Плавать, надеюсь, умеешь? — уточнил Ал, подходя к озеру.

— Да, — отозвалась я.

— Хорошо. Плынешь до середины, ныряешь. На дне есть небольшая пещера, в которой лежит множество вещей. Выбирай любую.

— Любую?

— Ту, что приглянется, — пояснил он.

— И... как эта вещь меня защитит?

— Пещера волшебная, — коротко ответил Ал.

Хм...

— Когда-то в ней был первый источник водной магии. Потом он стал угасать, но чары по-прежнему сильны и способны создавать вещи, которые удерживают магию под контролем, дают владельцу своеобразный щит.

— От нежити? — уточнила я.

Ал и Рэм переглянулись.

— Кому как повезет.

Станный ответ.

— Ныряй, Трин. К рассвету мне нужно вернуть тебя в Кардос.

Я покосилась на озеро. Такое заманчивое, но таящее в себе... чудо? Или опасность? Сердце тревожно сжалось в нехорошем предчувствии. Не нырять бы, оказаться подальше отсюда. Страшно же! Но трусость никогда не была моим спутником.

— Время под водой течет иначе, поэтому, скорее всего, ты будешь на берегу к рассвету. Но тебе покажется, что прошел от силы час или же... вечность, — невозмутимо пояснил Ал, не замечая моего состояния.

После этих слов мне захотелось убежать еще сильнее. Слышала я про временные петли. Попадешь в такую — можешь никогда не выбраться.

— Да не бойся ты, сокровище, — мягко сказал Ал, заставляя вздрогнуть. — Вода теперь твоя стихия. Она не причинит вреда, если ты не забудешь о чести, верности и борьбе со злом во имя добра.

Утешил, называется! Храбрее от этих слов я не стала, но и отступать не могла. Если когда-то я сумела бросить все, что было дорого и привычно, и оказаться в Кардосе, то сейчас однозначно мне нечего бояться.

Я осторожно вошла в воду. Теплая, ласковая, как шелк. Что же мне так страшно-то? Да я

когда вместо Шарлотты отправлялась на остров, так не боялась! Или просто тогда смогла взять себя в руки? Давай же, Трин, успокойся! Ты сильная и смелая. По крайней мере, так всегда считал отец, пока не умер от укуса гадюки, отправившись в лес за дровами.

Я глубоко вдохнула и поплыла, загребая руками. Замерла на середине озера, вгляделась в силуэты деревьев, прогоняя странное желание обернуться. Что-то подсказывало: если я это сделаю, нырять уже не захочу, помчусь сломя голову к берегу и...

Я с головой ушла под воду, прогоняя ненужные мысли и радуясь, что маги не видят моего страха. Никому нельзя показывать слабость. Иначе наступит миг — ударят в самое больное место. А выбирать потом одной...

Вода была прозрачной, но мне не встретилось ни единой рыбки, пока я усиленно гребла до дна. Что еще странно — я не чувствовала, будто мне нужен воздух. Нет, ощущения, пока плыла, были такими же, как и раньше, но сейчас казалось, что я продержусь под водой, сколько захочу, но не задохнусь.

Наверное, так действует древняя магия. Или моя сила? А может — все вместе?

Я огляделась и заметила темнеющий вход в пещеру. Осторожно подплыла и зажмурилась.

Помоги мне, Морской бог! Хоть раз в жизни будь милостивым!

Неровная арка, через которую я проплыла, слабо замерцала. Внутри пещеры оказалось светло, как днем, хотя никаких магических огоньков я не заметила. На камнях и песке лежало множество вещей, большинство из которых я даже ни разу в своей жизни не видела и не догадывалась об их предназначении. Какие-то трубки, стеклянные шары, острые... зубы? Я отшатнулась и поплыла дальше, разглядывая нитки жемчуга, костяные гребни, кубки и связки амулетов. И что выбрать?

Ал мог бы и подсказать, на что обратить внимание. Истинный мужчина, называется! Позволил решать хрупкой девушке... Я хихикнула и поплыла дальше. Нет, а что? Нельзя было толком объяснить хотя бы, как именно выбирать? Может, мне сундук вон тот нравится или обломок мачты? И как на себе тащить? Про то, что защитный артефакт должен быть рядом и оберегать, я не думала. Лотта всегда говорит, что проблемы решают по мере их поступления, а не все и сразу.

Я проплыла еще немного и увидела небольшой круглый лаз. Для чего он? Хм... А может, мне в него и надо? Да и что я, в конце концов, теряю? Ничего.

Я протиснулась в узкое отверстие, проплыла по темному коридорчику и удивленно охнула, когда воды не стало, а появился обычный воздух. Я даже несколько раз глубоко вдохнула, не в силах поверить в происходящее. Быстро оглянулась.

Я оказалась на небольшой поляне, почти заросшей белыми цветами. Они напоминали розы, но совсем не пахли. Лепестки на ощупь казались чересчур гладкими, словно отполированная морской волной галька. Справа — сплошная стена воды. Я просунула в нее руку, чтобы убедиться: я все еще в озере. Ноги неожиданно почувствовали сухой горячий песок, лица коснулся теплый ветер, пахло чем-то горьковатым. Я подняла голову. Толстые стебли лиан переплетались под высокими сводами. Значит, это пещера, которая немыслимым образом будто отсечена толщей воды?

Все же я сплю.

Не может посреди озера оказаться такое место! По законам логики, природы, науки... Но не волшебства.

— Давненько у меня гостей не было, — раздался старческий голос.

Я быстро обернулась. Зажмурилась, открыла глаза.

Уродливая старуха с горбатым носом, казавшаяся костлявой из-за черного балахона, в который была одета, смотрела спокойно, оценивающе. Но от этого взгляда мне стало жутко.

Куда я попала? К кому? Я попыталась вспомнить хоть одну молитву, что шептали люди в храме Морского бога, но все нужные слова будто бы стерли из памяти. А глаз то и дело цеплялся за огромные бородавки на щеках, белую нитку губ, седые, но покрытые тиной волосы незнакомки. И становилось еще страшнее.

Почему я не бегу?

— Ну, рассказывай, зачем пожаловала. — Голос у старухи стал звонким, почти девичьим.

Я потрясла головой. Что за наваждение? Какие-то чары? В заколдованном месте возможно всякое, пора бы перестать удивляться.

— Не хочешь? Ты же не из пугливых, иначе бы просто не увидела входа в мою пещеру, — пояснила она.

Я нервно сглотнула, оглянулась, отводя взгляд от костлявой руки, что терялась в складках балахона.

— Извините, я растерялась.

Матушка с детства вдальбивала истину, что стариков нужно уважать. Да, они порой чересчур ворчливы и занудны, но за их плечами прожитые годы и жизненный опыт. Они — хранители мудрости.

Я отвесила поклон, старуха удивленно приподняла брови.

— Простите, что потревожила вас, бабушка. Я... случайно стала водным магом, меня отправили за защитой, — пролепетала я, стараясь не дрожать.

Старуха неожиданно усмехнулась, по-птичьи склонила голову набок, задумалась. Потом внимательно посмотрела на меня, сделала шаг и споткнулась. Я, не думая, кинулась к ней и не позволила упасть.

Она улыбнулась, показывая редкие зубы, сверкнула серыми глазами.

— Случайностей в жизни не бывает, Тринлейн.

— Вы знаете мое имя?

Старуха ничего не ответила, лишь отошла и щелкнула пальцами. Между нами появился огромный котел.

Кто она? Вещунья? Да их в помине не осталось. Последняя — Розалинда Солнечная умерла пару столетий назад.

Маг? Да кто станет жить в таком забытом богами месте? Древнем, сильном...

Или же... Очередная догадка заставила вздрогнуть. Слышала я о морских ведьмах. Да кто о них не знает? С малолетства ими пугают всех. Даже тех, кто океан ни разу в жизни не увидит.

Говорят, их создала из пены и своей крови луноликая Азалера, супруга Морского бога. Верно они ей служат, преданно, только... не живые они и не мертвые. Ведьмы беспощадны и непобедимы, не подчиняются никому, кроме своей богини, которую любят и проклинают за такое существование. Чужды им людские страдания и чувства, потому не ведают они страха, когда их призывают люди, чтобы защититься от тьмы. И цена у этой помощи высока — жизнь.

Дюжина! Всего дюжина морских ведьм, если захочет, подчинит себе весь мир. Это страшно и дико. Только их не волнует власть. Созданиям Азелеры нужно гораздо больше:

чувствовать себя... живыми, поэтому и забирают они дыхание у тех, кто призвал. И становятся... на время людьми. Береги все боги мира того, кто подпадет под их чары! Сгинет навеки, пропадет, едва сила людского тепла растворится. Морская ведьма, словно мираж в пустыне: поманит и погубит.

Так, во всяком случае, гласили легенды, которых было безумное множество. Есть ли в них правда? Я не знала.

И страх почему-то отступал, больше не давил и не заставлял бежать без оглядки.

Старуха тем временем достала из складок одежды острый сверкающий нож, порезала себе ладонь, и я охнула. Нет, точно морская ведьма! Не бывает у людей и магов такой крови! Серебристо-голубая, словно вода. Что же мне так не везет-то! Остаться живой, проходя обряд, и столкнуться с созданием Азелеры! И ведь сама виновата, из любопытства в лаз нырнула...

Я попятилась, но старуха неожиданно уставилась на меня, приковывая взглядом и о чем-то размышляя. Убьет? Выпьет до последней капли? Или сжалится? Глупая ты, Трин! Не умеет она чувствовать! И тебе ее ни за что не победить даже в честном бою! Как можно сравнивать могущественную морскую ведьму с тем, кто маг меньше суток? Да и никогда во мне не будет такой силы, чтобы противостоять созданию Азелеры! О чем я думаю-то? Опомнись, Трин! И беги, пока возможно. Глядишь, отпустит...

— Я дам тебе защиту, сильнее которой не найдешь во всем белом свете, — вдруг сказала она.

— Н-не н-над-до, — заикаясь, прошептала я.

Знаю же, что плата будет высока.

— Отказываешься?

— Да.

О том, что я лучше вернусь в пещеру и поищу там какую-нибудь вещь, я говорить не стала. Кто их знает, вечных слуг морской богини, что она в таком случае предпримет. Крошечная надежда вырваться из западни все еще оставалась.

Старуха вдруг хрипло рассмеялась:

— Надо же, все испытания прошла.

Я непонимающе заморгала. Она о чем? И в своем ли уме?

— Ты не сбежала, увидев меня, тем самым проявив храбрость, Тринлейн. Помогла, когда я споткнулась, показав милосердие. Отказалась от власти, которую могла обрести, являя свою силу.

Точно, сумасшедшая. И, похоже, не морская ведьма. Та бы не стала со мной церемониться.

— И взамен я дам тебе то, что ты ищешь — защиту, в которой нуждаешься. — Она хмыкнула. — Нет, Тринлейн, не бойся. Это никак не будет связано с моими чарами. Просто необходимый тебе предмет находится у меня.

Я неверяще посмотрела на морскую ведьму. Или все же — вещунья? А может, мираж, призрак и мне все происходящее кажется? Я вспомнила свое прикосновение к костлявой старухе. Оно действительно было реальным.

Вдох, выдох. Я незаметно ущипнула себя за руку.

— Подойди к источнику, увидишь сама, — велела колдунья.

Белые цветы вдруг расступились, открывая небольшую заводь с чистой и прозрачной водой.

— Давай же!

Мне ничего не оставалось делать, как последовать ее совету. Я подошла ближе, к самой кромке и, не сдержавшись, охнула. На дне источника цвели хрустальные розы. Полупрозрачные, сверкающие, как алмазы, такие манящие...

— Ты можешь сорвать цветок, если хочешь.

— Он способен дать защиту?

— Да. Но не ту, о которой ты думаешь. Ту, в которой нуждаешься. Чувствуешь разницу? Скорее ощущаю, что все становится более запутанным и странным. Но я понимала: сейчас могу сделать только одно — пройти свой путь до конца.

— Ныряй, Тринлейн. Твое время на исходе.

Я повернулась к старухе, которая стояла на том же месте, что и раньше.

— Спасибо.

Она вдруг к чему-то прислушалась, как-то весело фыркнула и кивнула.

— Быстрее! Источник скоро исчезнет!

Я бросилась в воду, нырнула до дна, сорвала цветок и закричала от боли. Руку будто обожгло. Попыталась откинуть хрустальную розу, но не смогла этого сделать. Она прилипла намертво, но что еще хуже — стала расти, оплетая меня стеблем и листьями. Шипы до крови кололи кожу, и эти места сразу же начинало жечь.

Вынырнуть никак не получалось. Поверхность казалась такой близкой, но... не доплыть! Я металась, ощущая себя загнанной дичью... Кому я поверила? Незнакомой старухе! Морской ведьме! И чему меня в детстве учили?

Так удачно спастись во время обряда со Слезамы Моря — и погибнуть по собственной глупости!

В какой-то момент я поняла, что задыхаюсь. Хрустальная роза сжимала тело в колючих объятиях все сильнее, не давая вдохнуть. Нет, все же моя смерть будет еще нелепее: водный маг умер в своей стихии от хрустальной розы!

Тело опалило невидимым огнем, который пополз по рукам и ногам, добрался до позвоночника. И я стала стремительно падать, чувствуя, что теряю сознание.

Алэрин

Море было спокойным. Я смотрел на безмятежную гладь и пытался прийти в себя после произошедшего. Получалось, откровенно говоря, плохо. Хотя вроде бы все, наоборот, сложилось как нельзя лучше.

Девчонка жива, люди получили свои проклятые камни, а Морской бог, как бы он ни был силен, не заберет у Трин жизнь. По крайней мере, сейчас. Он могущественный, но... разве можно противостоять стихии, что тебя породила? Она тоже имеет право делать выбор, миловать и наказывать...

Морской бог кто угодно, но не глупец. А это значит, что все останется как есть. Но надолго ли? Слуг у него полно. Можно убить Трин, не используя магию. Яд или кинжал. Люди алчны, трусливы... Не все, но...

На сердце было тревожно, и я поморщился. Не люблю предчувствий. Хорошее все равно не случится, а плохое... Я бы предпочел не знать, что будет дальше.

Прикрыл глаза, вслушался в шепот волн. Море для меня было живым и любило посплетничать. За несколько минут я узнал, что киты в Ледяном океане отправились в очередное путешествие, а на берег неподалеку от меня выползла огромная черепаха. И в

Кардосе рыбаки боятся выйти в море. Лодки сохнут на берегу под таким редким, но желанным солнцем.

Море шептало, что люди не хотят тревожить воду, пока не появятся в чаше городского храма Слезы Моря. До судьбы Трин им не было никакого дела.

Глупцы! Никак не поймут, что за камни, исполняющие желания, они платят гораздо больше, чем думают. Нет, они не просто отдают жизнь человека или мага, а сами добровольно выжигают в своей душе то светлое и лучшее, что там есть. Подлость потом не окупить даже сотней добрых дел, предательство — смелостью, а черствость — желанием защитить близких. Люди этого не осознают. Или не хотят осознавать?

Я сжал кулаки. Как бы я ни желал изменить существующий порядок, что бы для этого ни делал — я бессилен, связан по рукам и ногам!

Ненавижу! Себя за эту слабость.

И как же хочется разнести к темной бездне хотя бы Зачарованный остров! Но и это мне недоступно. А очередная буря на море не заставит бушующую внутри ярость утихнуть.

Я не сдержался и выругался, поминая сирен с их предками до десятого колена. Глубоко вдохнул и снова прислушался к тому, что шепчут волны. Они никогда не лгали, не обманывали, не предавали. Я всегда их любил, и это чувство усилилось, когда стихия стала частью меня.

И еще море знало больше, чем кто-либо на свете. Вода — стихия, что просочится в любую щель, заполнит ее собой, но она же умеет хранить тайны, прячет их неведомо куда, как сундуки с сокровищами на дне морей. Не найдешь ни за что на свете, если сама не захочет отдать.

— И что на этот раз плохого?

Рэм подошел неслышно, остановился и усмехнулся. Его оптимизм заставил меня в который раз фыркнуть. Вроде бы пора с этим смириться, привыкнуть, что ли... Сколько лет дружим!

— Можно подумать, ветра тебе ничего не нашептали.

Друг хмыкнул, сел на песок, задумчиво взгляделся в даль.

— Отправимся в Кардос?

— Придется, — ответил я.

— Переживаешь за Трин?

— Она чуть не умерла во время обряда! Сам же...

— Знаю, — оборвал Рэм. — Но волноваться не о чем. Остров пустынный, никто не может на него попасть, кроме нас двоих да того, кому суждено умереть во время проклятого обряда. Раны ты Трин залечил.

Друг немного нахмурился. Он не был в восторге, когда я призывал целительную магию. На это время с меня полностью исчезала защита, я становился уязвимым.

Мы немного постояли и помолчали. Я искоса посмотрел на него.

Рэм развлекался, создавая маленькие ураганы из желтого песка. Я постарался не усмехнуться. Так он обычно делал, когда сильно волновался или переживал. Да что уж говорить! У меня история с Трин тоже в голове не укладывалась.

Пойти умирать вместо подруги. Как можно было до такого додуматься? Я то ли восхищался ее силой воли, то ли негодовал из-за безрассудства. Не знаю даже, что больше. Вот уж точно... сокровище. Редкое, бесценное...

И сердце сжимается от какого-то жуткого страха. Борись — не борись, но предчувствия

никуда не уходят. Таятся в сердце, бережат душу...

Силы моря! Что за напасть-то?

Я устало поднялся, собираясь призвать стихию. Как же мне хотелось, чтобы этот безумно длинный и трудный день закончился! Но боюсь, мои желания не имеют никакого значения. Трин предстоит нырять в озеро за поиском защиты, а мне оставаться на берегу и казаться спокойным и равнодушным.

Да уж... Безудержно хотелось рассмеяться.

Морская пучина, Ал! Ты теперь точно знаешь, как она выглядит и какой непроглядной может быть.

Тринлейн

В себя я приходила медленно и, едва открыв глаза, увидела Ала. На всякий случай зажмурилась. Я же только что была в озере у морской ведьмы! Или кем там является эта странная старуха? Как я оказалась на берегу в компании магов? Не понимаю.

— Что случилось?

Голос Ала слышался как сквозь вату — глухо и отдаленно, хотя моя голова лежала у него на коленях, а сам он — встревоженный, хоть и пытающийся это скрыть за мнимым спокойствием, не сводил с меня незабудковых глаз. И его волосы шелковыми нитями падали на мое лицо. Что ж он красивый-то такой? И как же я не вовремя об этом думаю. А ведь надеялась, когда получу защиту, странная тяга уйдет вместе с непонятными и такими пугающими всплесками.

Я попыталась сесть, но Ал покачал головой, взял у Рэма фляжку, приложил к моим губам, кивнул, явно намекая, что я должна выпить содержимое. Я сделала глоток, поморщилась от горечи.

— Думаешь, у нее шок? — спросил Рэм.

— Я в порядке.

Ко мне вернулся слух и голос, но голова немного кружилась.

— Трин, да ты напугала нас до смерти! — воскликнул воздушный маг.

Он взял мою ладонь, погладил шершавыми пальцами, глянул на Ала и сразу же выпустил руку, вздыхая. Я посмотрела на второго мага, но тот был угрюм и молчалив. Видимо, я что-то не так поняла.

— Как я тут оказалась?

— Не помнишь?

Голос у водного мага был с легкой хрипотцой, и от этого внутри все дрожало, как натянутая струна. Тронь ее — и лопнет, принося то ли разочарование, то ли облегчение.

— Я выбрала... защиту.

Говорить о встрече со старухой почему-то не смогла. Язык будто онемел. Или же колдунья наложила заклинание, не желая раскрывать свои тайны?

— И?..

— Было больно, — призналась я.

— Что?

Оба мага воскликнули, и я поморщилась.

— А не должно?

— Обычно слияние с артефактом защиты проходит менее болезненно, — заметил Рэм, запуская руку в короткие, торчащие во все стороны волосы. — А тебя вышвырнуло на берег волной. Да и твое бессознательное состояние нас изрядно напугало.

Я смущенно посмотрела на мужчин и ничего не сказала. Ал до сих пор молчал, лишь хмурился и к чему-то прислушивался. Ему все равно, что со мной произошло? Или же я, глупая, просто огорчена его безразличием? В душе царила такая путаница, что я не знала, о чем думать. Но равнодушие Ала почему-то не давало спокойно вздохнуть.

— Ты как, Трин? — Рэм снова посмотрел на меня.

— Нормально, — солгала я.

Приподнялась и села, чувствуя спиной взгляд Ала.

— А... как проверить, действует ли защита? И от кого или чего она мне дана?

Рэм по-доброму усмехнулся, отмахнулся от мотылька, норовившего сесть на его нос.

— Сразу не узнаешь. Это проверяется в разных ситуациях, — тихо сказал Ал.

Он поднялся, взгляделся в сумеречное небо, начинающее светлеть.

— Солнце встанет через час, нам нужно добраться до Кардоса.

Ал протянул руку, помогая подняться. И стоило мне только немного пошатнуться, ухватил за локоть.

Вел он себя, сознаюсь, странно. Постоянно задумывался и прислушивался, время от времени морщась, словно ел лимон. Но спрашивать о причинах такого поведения я не стала. Кто я для него, чтобы задавать вопросы?

Ал подхватил меня на руки и шагнул в заросли лиан и пальм. Рэм последовал за нами.

Нет, им что, даже не интересно, какой артефакт я выбрала? Я, конечно, понимала, о таких вещах не принято говорить, слишком уж личное, но любопытство начало брать верх.

— А какой защитный артефакт у тебя, Рэм? — начала я издалека.

Маг споткнулся. Да-да, я знаю, что нарушила все правила поведения леди, спрашивая мужчину о личном, но на этом острове этикет все равно пришлось отбросить. Он тут казался лишним, как теплые сапоги в середине лета.

— Кленовый лист, — ответил он после недолгих раздумий.

— Правда? А как воздушные маги обретаю защитный артефакт?

— Ветра перемещают на вершину высокой горы, приносят на крыльях все, что им заблагорассудится, наделяя своей силой.

Я удивленно выглянула из-за плеча молчаливого Ала, который нес меня на руках.

— И от чего ты получил защиту? Или от кого?

— От злых духов. Они могут выпить жизненную или магическую силу.

Даже так... О духах ходило множество слухов, которые передавались шепотом, но за все то время, что я учусь, мне не приходилось с ними встречаться. Да что уж говорить! Я даже не знакома с теми, кто духов видел, добрых или злых.

Я немного помолчала, а потом осторожненько посмотрела на Ала.

— А у тебя какой артефакт? — решила спросить, вдыхая запах ирисов.

Аромат нес гармонию и умиротворение, напоминая о доме. Мама была травницей, хорошо разбиралась в цветах, рассказывала мне легенды. Ирис в одной из них являлся символом нестигаемой силы воина. Она любила эти цветы, высаживала под окнами и в маленьком саду. Аромат у них был не медовый, как у большинства ирисов, а легкий, с нотками горчинки и свежести. И такой заманчиво-приятный...

— Не нуждаюсь, — отозвался маг, отвлекая меня.

Пока я осмысливала ответ, мы оказались на берегу. Волны лениво наползали на песок, выбрасывая на поверхность мелкие ракушки и водоросли.

— Встретимся, как договаривались, вечером, — сказал Ал, оборачиваясь к Рэму.

— Хорошо.

Волосы водного мага коснулись моего лица, заставляя краснеть, и я смутилась. Мало того что сижу у него на руках, причем постоянно, бесстыдно расспрашивая о личном, так еще и наслаждаюсь процессом. И откуда только смелость взялась? Или же просто сначала близость смерти, а потом чудесное спасение от нее сделало меня такой?

— Не тяжело?

Вопрос сам сорвался с губ, и я сразу же о нем пожалела, потому что Ал разозлился. Глаза цвета небес ярко полыхнули, черты лица заострились, и на одно мгновение, всего-то на одно, мне стало страшно. И это чувство расплзлось внутри, добралось до кончиков пальцев, и тело будто онемело.

Я не успела опомниться и прийти в себя, как хлынувшая волна подхватила нас с Алом, и мы оказались в море. Я обернулась:

— Рэм, прощай. Спасибо за помощь!

— Удачи, Трин! — крикнул маг, посылая воздушный поцелуй.

Белое платье, которое все еще было на мне, прилипло к телу, и я неожиданно порадовалась, что приближение солнца только ощущается, а рассвет до сих пор не наступил. В таком полумраке Ал меня не разглядит.

Его ярость прошла, стихла, как нахлынувшая волна, и он был молчалив. У меня же в голове вертелось столько вопросов, что я не знала, куда деться, но спрашивать не рисковала. Видно же, что маг не в настроении.

Я прикусила губу, сгорая от любопытства. Почему самый простой вопрос вызвал у Ала такой всплеск? Зачем он молчит? Нечего сказать? Не хочет? Обиделся? Предположений было безумное множество. И наконец, почему у него нет защитного артефакта? Что значит это его «не нуждаюсь»?

Так уж сложилось, в мире все знали о магах, но мало — о магии. Для большинства людей заклинания и возможность управлять стихией просто были, как есть солнце и море. И существовали те, кто умел колдовать. Сами же знания передавались только одаренными таким же. Я слышала, что маги дают клятву о неразглашении, когда в них появляется волшебство. Может, и правильно, что люди не знают всего. К чему?

Мне магия казалась тайной, которая никогда не станет доступна. И при всем при этом я не желала ею обладать, понимая, что вместе с небывалой силой приходит и ответственность за свои действия. Глупец тот, кто этого не осознает. У дара тоже есть цена.

Расспросить бы сейчас про все это Ала, пока мы неспешно приближаемся к берегу. Страшно же! Знаю, что магия изменит мою жизнь, но принять этот факт не получается. Незведанное всегда пугает. Даже больше нечисти.

Справлюсь. Конечно, я справлюсь. Других вариантов просто нет.

И не думать бы еще, чем мне грозит появление силы, не оглядываться на прошлое.

На мгновение я вспомнила, почему оказалась в Кардосе, и тут же осознала, что не должна рассказывать о своей магии. Никому. Даже Шарлотте. Иначе быть беде... Найдут, где бы я ни была. Или все же Слеза Моря дает возможность скрыться так, что я могу попробовать использовать дар?

Как же все сложно! Нет, мне не казалось, что моя жизнь в Кардосе будет легче и проще, но теперь она усложнялась. Я немного поразмыслила и решила, что о даре пока никому не скажу. Надо все обдумать как следует. Мне нельзя рисковать. Но как же хочется хотя бы попробовать использовать волшебство!

Я подавила вздох и принялась рассматривать море. Сейчас оно казалось совсем иным — таким темным, словно в нем утонула ночь. Но в то же время вода оставалась спокойной и безмятежной. И мне вдруг подумалось, что таких рассветов я видела совсем немного. Нет, в академии нас поднимали с первым лучом солнца, но моря в это время мы не видели. Нас ждал плац с разминкой и двухчасовой спарринг на мечях, а потом завтрак, занятия, обед и снова занятия. Замкнутый круг, одним словом.

Иногда хотелось выйти вечером на берег, пройтись, слушая шепот волн, но... Нежить. Она могла появиться в какое угодно время, но чаще всего предпочитала темноту. Я не была настолько безрассудна, чтобы стать ее закуской. Да и сил к закату не оставалось, а в первые два года — еще и времени. Когда же курсанты, разделенные на группы, отправлялись патрулировать ночные улицы Кардоса вместе с бывалыми магами, любоваться красотами не получалось.

Я горестно усмехнулась. У всего на этом свете есть цена. Я училась в одной из лучших академий побережья, но не могла наслаждаться морем тогда, когда хочу. Да что уж там говорить!

Сейчас я вернусь в привычный мир, наполненный правилами и условностями. Мир, где нужно делать реверансы перед аристократами и знать, что когда-то одному из них ты будешь верно служить. Королевская гвардия, элита!

Волна спокойно несла нас к городу, а мир неспешно обретал краски. Редкое, но такое желанное солнце раскрашивало небеса в немыслимые оттенки красного, розового и оранжевого. Я вспомнила, как эти цвета пытались передать художники, торгующие картинами чуть ли не на каждом углу Кардоса, но у них не получалось. Наверное, не хватало дара, чтобы показать эту первозданную красоту, или же дело в том, что природа не умеет задерживать мгновения.

Водный маг неожиданно остановился, повернулся ко мне. Я вздрогнула от полыхающей злости в его взгляде. Наклонился и обжег мои губы требовательным горячим поцелуем и тут же оттолкнул, опуская руки.

Я ушла под воду, задыхаясь от ужаса и паники, пытаюсь разобраться, где верх и низ, ничего не различая, кроме темноты. Горло жгло, уши заложило, а выбраться на поверхность никак не получалось. И даже сама мысль, что я теперь водный маг, никак не помогала. Я же не умею управлять стихией, не знаю заклинаний.

Утону! Глупо и нелепо. И зачем Ал так поступил? Не понимаю.

Волна вытащила меня на поверхность сама непонятно каким образом, швырнула на колючий песок, уползая в море. Я кашляла, выплевывала воду и жадно глотала воздух. Приподнялась и замерла.

На берегу в черном плаще с темно-синими узорами стоял ректор академии — магистр Нарис. Капюшон слетел от порывов ветра, открывая лицо с тонким шрамом на щеке и короткими белыми волосами. За его спиной находилась магистр Тара, одетая в форму «волчка», и от синего цвета и черной рубашки под камзолом казавшаяся еще строже, чем раньше. Взгляды обоих преподавателей были растерянными, а потом из-за их спин выскочила Лотта. Она увидела меня, удивленно охнула и кинулась навстречу:

— Живая! Трин! Ты живая! О боги! Как же чудесно! Неужели вы слышали мои молитвы! Живая!

Подруга умудрялась одновременно меня обнимать, ощупывать, словно желала убедиться — я ей не снюсь, и рыдать в три ручья. И столько в этом было искренней радости, что я сама вдруг захотела расплакаться.

— Трин! Как ты могла? Как ты...

— Курсант Алерэ, отойдите от нее.

— Зачем?

Лотта и не подумала выполнить приказ ректора, только крепче меня обняла, жалобно всхлипывая.

— Поднимайтесь, Дарэ. И, силы моря, объясните, почему вы живы и как вам это удалось?

Оказывается, ректор Нарис не такой уж бесчувственный и непробиваемый, как я всегда думала. Магистр Тара же стояла в каком-то оцепенении. Мне показалось, что ей хочется потереть глаза. Да она бы меньше удивилась, если бы на берегу полчище нечисти находилось, чем живая адептка.

Я поднялась, пошатываясь. Лотта вцепилась в мой локоть, тревожно заглянула в глаза.

— Как вы себя чувствуете?

Ректор спросил из вежливости, и я ответила, что хорошо. Он кивнул, я выпрямилась под его цепким взглядом. Здравствуй, прежний мир со всеми условностями и этикетом. Вернуться бы на тот Заброшенный остров, где не нужно «держат лицо» и кого-то из себя изображать. Там я была собой. И свободнее, чем сейчас, стоя на берегу под порывами ветра в намокшем легком платье. От мысли, что мне уютнее было, когда меня приносили в жертву, я чуть не рассмеялась. Придет же в голову такая глупость!

— Пойдемте, здесь не место для разговоров.

Нарис развернулся, поднимаясь по тропе к городу, магистр Тара последовала за ним, так и не произнеся ни слова, а Лотта меня обняла и ободряюще улыбнулась.

Я зачем-то оглянулась. Море темнело, небо заволокли тучи, предвещая ливень с грозой. Что я надеялась увидеть? Водного мага, который швырнул меня в воду и исчез не прощаясь? Наверное, я должна была на него злиться. Хотя бы за поцелуй и свой страх, когда чуть не утонула, но у меня не получалось. Я краснела, чувствуя, как жар приливает к щекам, недоумевала, вспоминая, как странно он себя вел, надеялась... на еще одну встречу?

— Трин, — отвлекла меня Лотта от созерцания морских просторов, — ты точно в порядке?

— Да.

Или нет.

Я вздохнула, решив все откровения с подругой оставить на потом, и пошла за преподавателями.

Ноги замерзли так давно, что я почти не чувствовала камня мостовых, пока мы шли через город. Ветер, с каждой минутой становящийся все сильнее, забивался под тонкую и мокрую ткань платья, и я едва сдерживалась, чтобы не стучать зубами. Лотта, одетая в рубашку и штаны, тоже ежилась от холода, но терпеливо шла рядом. Однако это было мелким и незначительным по сравнению с тем, какими взглядами провожали нас жители. Они останавливались, открывали рты, смотрели вслед так, что я чувствовала их взгляды. Боялись? Скорее не понимали происходящего.

У женщины, с которой столкнулась Лотта, выпала из рук корзина с бельем. И белые шелковые рубашки разлетелись по мостовой, подгоняемые порывами ветра. Сама же она ойкнула и, вместо того чтобы кинуться их собирать, схватила с лотка торговли пирожок и откусила.

Магистры Нарис и Тара прибавили шагу, и я порадовалась, что скоро мы окажемся в родной Военно-морской академии, где можно укрыться за надежными стенами хотя бы от любопытных горожан. Сдается, что теперь я стану популярной личностью в «волчке». Выжила же...

Военно-морская академия в этот час казалась пустой, но я знала, как обманчиво это впечатление. Курсанты — на плацу, маги тоже на тренировках. Мы шли по коридорам,

которые, несмотря на магические светильники, прятались в полумраке. Толстые каменные стены, отчасти укрытые синими гобеленами, и в окнах — кусок серого неба, в котором сверкали молнии, наводили еще большую тоску.

Двери в кабинет ректора бесшумно распахнулись.

— Курсант Алерэ, вы подождете свою подругу в коридоре. Или же — отправляйтесь на занятия.

Магистр Нарис посмотрел на Лотту, которая явно собралась возразить, забыв, чему нас так долго и упорно учили, — слушаться приказов. Подруга кусала губы, но скоро кивнула, сжав мою ладонь. Интересно, чего ей стоило уговорить ректора и магистра Тару пойти вместе с ними на берег моря? Я с трудом сдержала улыбку, зная о находчивости Лотты. Обязательно потом расспрошу.

— Проходите, курсант Дарэ, присаживайтесь.

В кабинете главы Военно-морской академии я оказалась впервые. Взгляд зацепился за массивные шкафы с книгами, тяжелые темно-синие шторы на окнах с умирающей геранью. Я осторожно подошла к столу, заваленному бумагами и свитками.

Ректор Нарис молча меня рассматривал. Магистр Тара села неподалеку и нахмурилась.

— Рассказывайте, — велел он.

— И начните с того, как вам пришла в голову идея пойти вместо курсанта Алерэ! — не удержавшись, воскликнула куратор моего курса.

Я быстро пересказала, как оказалась на Зброшенном острове, не упоминая своих отношений с магами и того, что получила силу. Магистр Нарис внимательно выслушал, кое-что уточнил и ненадолго задумался.

— Значит, вы не знаете, почему выжили?

— Водный маг, который проводил ритуал, считает, что самопожертвование сыграло немалую роль, — тихо ответила я.

У меня вдруг сильно заболела голова, и я поняла, как безумно устала за прошедшие сутки, богатые на события. Хотелось забраться под одеяло и скрыться от всего мира.

— Ну что ж... Рад, что вы живы, — неожиданно тепло сказал магистр Нарис. — Сходите переоденьтесь, зайдите на всякий случай в целительское крыло, выпейте зелье от простуды и после завтрака возвращайтесь на занятия.

Я поднялась, поблагодарила Нариса за заботу. Молчаливая магистр Тара, за наш разговор с ректором не произнесшая ни слова, нервно теребила край камзола.

— И свою подругу захватите, иначе...

Ректор махнул рукой, оборвав предложение на середине. Лотта была частым гостем в его кабинете. И, увы, нежелательным. С ее веселым нравом и желанием пошалить магистр Нарис был знаком практически с первого дня обучения. Тогда Лотта, дежурившая в столовой, в сахарницу насыпала соли. И все бы ничего, но на праздничном обеде присутствовал советник короля, жуткий брюзжащий тип, который шутки не оценил, и студенческая стипендия вместо того, чтобы увеличиться, уменьшилась на один золотой. У адептов осталось два варианта: сердиться на мою подругу молча, потому что защитников в «волчке» у нее уже тогда было немало, или же смириться с неизбежным и забыть.

Едва за мной закрылась дверь, как Лотта снова кинулась ко мне и обняла. Затем воровато оглянулась и потянула в сторону общежития. Но поговорить нам толком не удалось, потому что в комнату постучался Гар, помощник целителя. Быстро наш ректор работает, опомниться не успеешь. Я позволила себя осмотреть, под цепким взглядом мага выпила

зелье и сказала спасибо.

— Трин, пообещай, что больше ты такой глупости делать не будешь! Пожалуйста!

— Лотта! — тихо сказала я, понимая, о чем она просит.

— Пообещай.

— Хорошо. Обещаю, — вздохнула, присаживаясь на кровать и обнимая подругу.

Мы немного посидели и помолчали.

— Мне сегодня в патруль идти, а завтра ты расскажешь, что там произошло? — шепотом спросила она.

— Да.

— Спасибо, что спасла мне жизнь.

— Спасибо, что ты у меня есть. Будь осторожней, пожалуйста.

Лотта кивнула, поднялась, поправила рубашку и натянула камзол.

— А они красивые? — вдруг спросила она.

— Кто? — не поняла я вопроса.

— Те маги...

Подруга мечтательно улыбнулась и сверкнула синими, как море, глазами.

— Лотта!

Я невольно рассмеялась. Все-таки девушки — это девушки в любой ситуации. Их не ритуал и жертвоприношения интересуют, а мужчины.

— Ну а что! Интересно же! И почему ты молчишь?

— Если скажу, что да, ты от меня не отстанешь, — вздохнула я. — А нам нужно идти. Завтрак скоро начнется.

Я отвернулась к окну и всмотрелась в грозовое небо, предвещающее бурю. Даже странно знать, что на Заброшенном острове сейчас сияет солнце и горячий песок лежит неподвижно, не тронутый бродягой-ветром. Я вздохнула.

— А как ты уговорила магистра Нариса взять тебя с собой?

Лотта хихикнула, потом сделала серьезные глаза.

— Ты не поверишь, — сказала она, поправляя прядку волос, что выбилась из узла на затылке.

— Что?

Сознаюсь, я сразу же заподозрила худшее, вспомнив разом все шалости подруги. Да одна ее выходка с капитаном судна, на котором мы плыли, чего стоила!

— Я пообещала ему... хорошо себя вести!

Я рассмеялась.

— Неужели купился?

— Ты меня недооцениваешь, — хмыкнула Лотта, открывая дверь. — Я могу быть весьма убедительна. Профессора Ори радуется моему ораторскому искусству.

О да! Если подруга начнет говорить, остановить ее сложно. По-моему, профессор Ори Лотту просто боится, поэтому оценки у нее всегда высокие.

— К тому же, — кокетливо заметила она, — ректор Нарис забыл уточнить, как долго я собралась вести себя хорошо.

В общем, ждем новой каверзы! Интересно даже, сколько Лотта продержится?

Мы спустились в столовую, поеживаясь от грома за окнами и радуясь, что нам не нужно идти на плац после завтрака. У нас должны быть занятия в аудиториях. История, военное дело, способы борьбы с нечистью, распознавание ядов и ловушек и лишь после обеда —

очередная тренировка.

Курсанты бросали на нас косые взгляды. Они уже знали, что я смогла спастись, и, чувствую, горели желанием выяснить, как мне это удалось. От расспросов их сдерживал многообещающий взгляд ректора, сидевшего за преподавательским столом. Давненько он в столовой не появлялся, а сегодня, сдается, появился тут из-за меня.

Я ела омлет с ветчиной и думала о том, что впереди безумно длинный день, наполненный любопытными взглядами, от которых на парах не спрячешься. А чего я хотела?

В аудиторию мы с Лоттой пришли последними. Остаток перерыва я потратила на сбор сумки, а подруга дописывала реферат по одному из видов яда. Мы привычно уселись за парту, и практически сразу же прозвенел колокол. В аудиторию быстрой походкой вошел профессор Грэм, на ходу скидывая плащ и стряхивая капли с волос.

Я глянула в окно, прикрытое тяжелыми бархатными порттьерами темно-синего цвета. Дождь лил стеной, но шума почти не было слышно. Значит, боевые маги обновили защиту Военно-морской академии, а она, как известно, приглушает звуки.

— Открываем тетради и записываем сегодняшнюю тему: «Реформы образования во время правления Артура Великого».

Я отвлеклась от разглядывания темного неба за мокрыми окнами и быстро записала тему. Профессор Грэм начал читать лекцию, объясняя термины и понятия, но сосредоточиться у меня не получалось. Внутри росло жуткое чувство тревоги, которое с каждой минутой становилось все сильнее и сильнее. Мне захотелось вскочить, бежать сквозь ледяной дождь... Куда? К кому? Нет ответа.

Я сжала кулаки, прикусила губу, чувствуя, как перед глазами все плывет. Что происходит?

— Тебе нехорошо? — прошептала Лотта, отрываясь от конспекта и с беспокойством глядя на меня.

— Все нормально, не волнуйся.

Головокружение прошло, но виски ломило от боли.

— Трин...

— Я просто переволновалась там, на Заброшенном острове, и немного устала.

Лотта нашла мою ладонь, сжала и уткнулась в тетрадь. Я же всмотрелась в бушующую за окном бурю и почему-то представила Ала. Ему наверняка такая погода пришлась бы по душе.

Алэрин

Злость взялась ниоткуда. Наполнила изнутри, жгла каленым железом так, что я почти не мог дышать. Беспричинная, непонятная и поэтому сжимающая сердце в тиски страха. Я боролся с этим как мог, но злость пополам со страхом вырывалась наружу и не исчезала даже в тот момент, когда нес девочку через лес, а потом и через море — к берегу, где должен ее оставить.

Я получил передышку лишь на мгновение — когда, словно безумный,пил дыхание Трин, жадно касаясь губ. Пил — и не мог остановиться. Тело при этом ломило, чуть ли не скручивало судорогой, жгло огнем. Что со мной происходит? Не понять. Заболел? Попал под проклятие?

Я выпустил девочку, заставляя волну нести ее к берегу. Там ждали. У Трин все будет хорошо. Хоть одна да спаслась. Ради этого стоило ждать. Но почему же мне так плохо? И почему до отчаяния хочется отправиться в Кардос и что-нибудь сотворить... С городом, с

людьми, с этим проклятым миром!

Я глубоко вдохнул и нырнул, поплыл в ледяной воде, надеясь, что злость утихнет, перестанет копошиться ежом в горле. Сила рвалась наружу, требуя действовать, и я не стал ее сдерживать. Выпустил, вдыхая запахи бури, — свежего воздуха и соли. Волна вытолкнула меня на поверхность, подняла на гребне, швырнула. Я попробовал нырнуть, но небо слилось с водой, и море понесло меня непонятно куда. Сейчас я сам себе напоминал безмозглого моряка, который по глупости борется с бурей.

Спину обожгло болью, будто кто-то полоснул ножом по позвоночнику. Я, задыхаясь, ушел под воду, ничего перед собой не видя, кроме темноты. Каким-то чудом вынырнул, пытаюсь удержаться на волне. Призвал магию и...

Да быть такого не может! Куда делась моя сила? Стихия не исчезает просто так! Я прикрыл глаза, прислушался к ощущениям и с облегчением вздохнул. Нет, магия никуда не делась, но почему-то сейчас не действовала. Немыслимо.

Боль вернулась, скручивая мышцы до темноты в глазах и желания кричать как безумный. Я глотнул соленой воды и провалился в беспамятство.

Тринлейн

Утро выдалось холодное и промозглое. Я выглянула в окно и не увидела ничего, кроме тумана. Он окутал академию, все еще спящий город и, казалось, проник даже за стены «волчка». Я поморщилась, выползая из-под одеяла.

Лотта, вернувшаяся несколько минут назад из ночного патруля, зевала. Пока она собирала вещи, я приняла душ и переоделась. Подруга последовала моему примеру.

— Ганс приходил, — неожиданно сказала она, когда мы доставали мечи и прикрепляли к поясу.

Я посмотрела на внешне спокойную Лотту.

— И?

— Прощения просил, твердил, что любит и не может без меня жить, — фыркнула подруга.

— А ты?

— Послала... морем. — Лотта скрутила косу в узел на макушке, посмотрела на меня. — Думаешь, зря?

— Нет, — тихо ответила я. — Он не стоил тебя, Лотта. Когда любишь — не отпустишь умирать. Лучше сам...

— Знаю, Трин.

Она крепко меня обняла, выпустила и вздохнула.

— Я думала, любовь — это самое светлое чувство на свете. Она заставляет биться даже холодное сердце. А оказывается...

Подруга замолчала, нервно потерла край рубашки.

— Она такая и есть, Лотта, когда настоящая, — прошептала я. — Если любишь — нельзя предать. Сердце не позволит.

Мы прошли коридор, добрались до поворота, свернули и вышли в огромный холл, украшенный синими гобеленами с серебряными и золотыми вставками.

— Я просто решила... забыть, Трин. Нет, не твой отчаянный поступок, а Ганса. Давай в ближайшие выходные сходим в город и с кем-нибудь познакомимся?

— Как будто тебе тут кавалеров мало, — отозвалась я, не особо желая куда-либо идти.

Сегодня у меня выдалась беспокойная ночь. Все не верилось, что я жива. Боялась заснуть и перестать существовать. Лотта же ушла в патруль, и одиночество в привычных стенах давило сильнее, чем обычно. А еще стоило только сомкнуть глаза, все слышался чей-то голос, повторяющий мое имя. Я прислушивалась, пытаясь хотя бы понять, мужской он или женский, но казалось, будто шепчет сама буря, что бьется в окна. Глупость, конечно.

Я встала на место в строю других заспанных курсантов, глянула на собранную и решительную магистра Тару. Она оглядела нас, словно приценивалась, а потом начала отдавать привычные четкие команды. Вскоре мы отправились на пробежку.

Влажная земля хлюпала под ногами, дыхание сбивалось, но останавливаться я себе не позволяла. Получить лишний круг за отсутствие выносливости — это не беда, но чувство недовольства собой будет грызть изнутри. В конце концов я поступала в Военно-морскую академию, чтобы учиться и уметь себя защитить, если что... Служба в королевской гвардии меня мало интересовала. Даже жаль, что от нее никуда не деться. Придется приносить

клятву либо правителю, либо кому-то из аристократов. А я бы лучше отправилась на один из патрульных кораблей, что стерегут морские границы от пиратов и нечисти. Несбыточная мечта...

— Закончили пробежку! Приступаем к общему блоку упражнений! И пошевеливайтесь! Вы не сонные мухи, вы — курсанты, будущая гордость королевской гвардии! Киренэ, перестаньте зевать! Лиринэ, еще один круг, я видела, как вы останавливались!

Магистр Тара продолжала сыпать замечания, пока все дружно стонали и охали.

— Да вы посмотрите на себя! Выглядите жалко. Вас любая нежить убьет, потому что вы ей будете казаться легкой добычей!

Да уж... магистр сегодня никого не щадит. Пора бы привыкнуть, но курсанты отчаянно верят в чудо. Кое-кто поговаривает, будто если она влюбится, тогда станет помягче. Нелепость какая-то. И ладно просто на такое надеяться, но они — отчаявшиеся и замученные — готовы на что угодно, лишь бы проверить. Рискуя головой, покупают у торговков запрещенные приворотные зелья, подливают их магистру Таре. Наблюдать за этим смешно. Наш куратор — маг, имеющая защиту от таких зелий. Но разве это их останавливает?

— На пары разделиться, к отработыванию колющих ударов приступить! Курсант Киренэ, вы сегодня тренируетесь со мной.

Понятно, значит, очередное зелье применил к магистру именно он.

Курсант обреченно вздохнул, жалобно покосился на товарищей.

— Хватит смотреть на меня как на палача! Нужную позицию для атакующих ударов принять. Начали!

Лотта, привычно вставшая со мной в пару, хихикнула.

— Ты нападаешь, я защищаюсь, — предложила она.

Я кивнула, делая шаг вперед.

К завтраку мы пришли уставшие. Я поводила ложкой по каше с яблоком, отпила травяного чая и подавила зевок. Спать хотелось до безумия, но сегодня мне не суждено заползти под одеяло. Патрулирование, чтоб его родное!

Остаток дня пролетел скучно. Лекции, обед, тренировки, штудирование учебников, ужин. Я переоделась, прикрепила меч, накинула теплый плащ.

— Удачи, Трин! Будь осторожна!

Лотта растянулась на кровати, наблюдая за моими нехитрыми сборами.

— До завтра.

К воротам Военно-морской академии я шла быстро, надеясь согреться и мечтая, чтобы не достались для патрулирования улицы, далекие от моря.

Начальник Ночной стражи — Алар, бывалый воин, красавец-блондин, по которому вздыхала почти вся женская половина Кардоса, ждал у ворот. Помимо меня рядом с ним стояли пятеро магов и двое курсантов. Последние переминались с ноги на ногу, поглядывали на стремительно темнеющий горизонт и явно мечтали оказаться где угодно, но не на ночном патрулировании улиц. Когда подтянулись остальные, нас распределили на группы. По пятеро в каждой, включая одного мага.

— Меня зовут Глис. Далеко не отходим, если замечаем признаки нежити — следы, запах тухлятины или странные шорохи, — напомнил он, — сразу же сообщаем мне. Сами не действуем.

— Бойтесь, что умрем? — не вытерпел Лир, мой одnogруппник.

— Нет. Мне просто будет лень тащить ваш труп до академии и писать сотню объяснительных, — отрезал маг.

И эти слова он произнес таким тоном, что ерничать Лир сразу перестал, лишь недовольно поджал губы.

Мы покинули академию, дошли по пустынной дороге до города, постоянно оглядываясь и делая вид, что наступающая ночь нас не пугает. Моросил мелкий дождик, и я натянула капюшон плаща.

Глис остановился на главной площади.

— Нам достался участок, который тянется отсюда до берега моря. Это сорок улиц, которые мы должны обойти и убедиться, что нежити на них нет.

— А если встретим, то...

— Убьем, — ответил маг, обводя нас скучающим взглядом. — Начнем с простого. Улицы идут параллельно, между домами просветы. Я иду по Цветочному бульвару, вы двое, — Глис показал на меня и Лира, — отправитесь по Кристальному, а вы, — в этот раз маг кивнул двум другим курсантам, — по Сиреневому. Идите медленно, не торопитесь. Если что — крикните, я вас услышу.

Дождавшись, когда мы кивнем, Глис смело шагнул в проулок. Мы с Лиром, не сговариваясь, свернули влево от него, а два других курсанта — вправо.

Почти во всех домах горел свет, создавая заманчивый уют. Но я знала, что двери и окна заперты на замки и засовы, а у тех, кто имеет достаток, куплены у магов специальные защитные амулеты. Они не были надежны и долговечны, всего лишь извещали ночную стражу о нападении и давали возможность продержаться около получаса, если атаковала нежить. Создавали защитный контур, где было безопасно. Других амулетов попросту не существовало. Нам Глис на всякий случай раздал одноразовые кристаллы с заклинаниями для вызова Ночной стражи.

Мы с Лиром прошли до конца улицы, прислушиваясь к шуму моря и веселому смеху в домах, вернулись на площадь. Глис кивнул и по такому же принципу распределил нас снова.

Через четыре часа патрулирования мы вместе зашли в небольшую, но уютную таверну, открытую как раз для ночных стражей, перекусили и выпили горячего сбитня. Все-таки ночь сегодня выдалась холодная. Спустя четверть часа вернулись обратно на площадь.

С моря дул ветер, заставляя сильнее кутаться в плащ. Курсанты ругались себе под нос, стараясь, чтобы их не услышал Глис, а я уже не способна была даже думать — меня нещадно клонило в сон.

За два часа до рассвета нам оставалось пройти всего с десяток улиц. Маг принялся, поморщился и ничего нам не сказал.

— Нежить может быть близко. Не факт, что на нашем участке, но все же... Будьте бдительны. Зовите меня, услышу. И да, ни в коем случае, если я пойду на помощь к другой двойке, не приходите. Сам справлюсь.

На мой взгляд, звучало весьма самоуверенно, особенно сейчас, когда по Кардосу полз туман, громадным чудовищем неспешно поедая город. Придет же в голову сравнение! Видимо, близость нежити действует.

— Все ясно?

— Да, — нестройно отозвались мы.

— Расходимся.

Мы с Лиром на этот раз шли медленнее, чем обычно. Вглядывались в очертания домов,

прислушивались к завываниям ветра, но все было тихо.

— Пожалуй, вернемся, загляну в таверну и выпью чего-нибудь покрепче, — сознался одноклассник.

Еще бы! Тут такая тишина, что мертвые обзавидуются. Я бы и сама от чего покрепче не отказалась.

Мы резко вздрогнули, услышав громкий хлопок.

— Что это было?

Лир испуганно оглянулся, а я осторожно всмотрелась в туман.

— Ничего. Может, птица какая. Пойдем вперед.

Курсант с сомнением посмотрел на меня, но спорить не стал. Мы прошли дальше. Я растирала замерзшие руки, жалея, что не взяла перчатки. Запах моря стал сильнее, отчетливее, словно оно плескалось в двух шагах от нас, на соседней улице.

Я остановилась, прислушалась. Тишина. Звонящая, напряженная, давящая. Сердце забилось быстрее и так громко, что показалось, вот-вот выскочит из груди.

Я попыталась взять себя в руки. За три года я не раз встречалась с нежитью во время подобных обходов, четко помнила, как в таких случаях действовать. Все курсанты знали, но все равно погибали. И по позвоночнику снова пополз холодок.

Раздался второй хлопок, и мы с Лиром подскочили.

— Ты как хочешь, Трин, но я возвращаюсь обратно.

Я удивленно приподняла брови.

— И можешь считать меня трусом. Мне жить хочется!

— Тут беззащитные люди. Женщины, дети...

— Эти беззащитные сидят в своих домах, запертых на замки, — крикнул Лир, разворачиваясь.

Я смотрела ему в спину, не зная, как поступить. До конца улицы, тонущей в тумане, осталась всего треть пути. Дойти самой или отправиться за Лиром и честно сознаться, что мы не все проверили?

Я глубоко вдохнула, кусая губы. Терпеть не могу в таких ситуациях принимать решения. Но не пойти сейчас дальше — это навсегда перестать себя уважать. Так и станет потом страх мучить. Да и будто в первый раз! Если что, и Глис рядом, на соседней улице, позову. С нежитью, как показывает опыт, лучше сражаться вместе с магом.

Я дошла до конца, не обнаружила ничего ужасного, повернула обратно, радуясь, что туман рассеивается. Еще полчаса — и я окажусь за надежными крепкими стенами родной академии. От этой мысли я улыбнулась и прибавила шагу.

Площадь была пуста. Я подошла к выключенному фонтану, осмотрелась, недоумевая, где все остальные. Подождала минут десять, надеясь, что они вернуться. И как теперь быть? Самой поискать курсантов с магом или вызвать Ночную стражу, чтобы проверили?

Ох, ты все же и трусиха, Трин! На тебя никто не напал, нежити не видать, но ты собираешься разбить кристалл вызова.

Я вздохнула и нырнула в проулок, по которому пошел Глис, и практически сразу же наткнулась на него. Он лежал на влажной мостовой, раскинув руки в стороны, бледный, с открытыми глазами. Мертвый. Я знала это и так, но все равно, поборов страх, дотянулась до руки, чтобы нащупать пульс.

Поднялась, достала меч, оглянулась. Никого. Никаких следов нежити. Да что уж говорить, я даже ее звуков не слышала! Туман почти растаял, открывая пустую улицу. Я

позвала других курсантов, но те не откликнулись, и холод снова пополз по позвоночнику, заставляя хотеть одного — бежать без оглядки, прятаться, но я не могла. Ноги будто приросли, руки судорожно сжали меч.

Я разбила кристалл вызова Ночной стражи. Нет, я не трусиха, но кто в здравом уме пойдет сейчас обратно, когда под ногами лежит мертвый сильный маг?

Минута, вторая, пятая... Никого. А ведь порталы срабатывают мгновенно. Ближайшая группа патруля услышит. Должна, по крайней мере. Я еще немного постояла, пытаюсь прийти в себя, а потом поняла, что просто обязана найти остальных курсантов. Вдруг они в беде и им нужна помощь?

Я быстрым шагом дошла до площади, свернула в проулок, уговаривая себя не паниковать. Получалось плохо. Когда обнаружила мертвого Лира, а неподалеку в таком же состоянии двух других курсантов, мне стало по-настоящему страшно. Захотелось сесть на мостовую и разрыдаться, но вместо этого я дрожащими руками вытащила кристаллы и разбила все три сразу. И снова принялась ждать.

Время тянулось медленно и бесцельно. Я нервно оглядывалась, но улица была пуста. Куда все подевались? Где Ночная стража? Поняв, что ничего не остается, как идти и искать хоть кого-то, я вышла обратно на площадь, которая, вот что странно, была в тумане, таком густом, будто его собрали со всего города. Я вытащила меч, чувствуя, что если нежить и есть, то она прячется тут, на площади.

Тело накрыла волна холода. словно лед пробирался под кожей, плыл по венам. Мне стало тяжело дышать. Я крепче сжала оружие, пытаюсь устоять на ногах и осознавая, что курсантов и мага убила не нежить. И это существо, кем бы оно ни было, сейчас то же самое сделает со мной.

Я подняла руку, рубанула воздух. И холод отступил. Я замахнулась еще, но ударить не успела, лед коснулся ладоней, заставляя выронить меч и упасть. Я уткнулась лицом в камень мостовой, не чувствуя его. Попыталась шевельнуться, закричать, дотянуться до меча — да хоть что-нибудь сделать! Но холод парализовывал, лишал воли, заставлял хотеть одного — чтобы все это как можно быстрее закончилось. Закрыть бы глаза, уснуть... Во сне наверняка будет тепло.

«Сопrotивляйся!» — «Уже и галлюцинации начались. Какой-то смутно знакомый голос». — «Сопrotивляйся, я сказал! Я почти рядом». — «Легко сказать, а мне так хочется спать... в тепле». — «Сопrotивляйся, иначе живого места потом на тебе не оставлю!»

Странно, но к горлу подступил смех. Я открыла глаза, увидела меч и поняла, что хочу до него дотронуться. Холод стал сильнее. У меня, наверное, даже губы синие, как у утопленников.

«Уснуть бы!» — «Не смей закрывать глаза!» — «Как же холодно! Я уже не чувствую ни рук, ни ног». — «Подумай о том, что согреет». — «Сон». — «Нет. Не смей мечтать об одеяле. Запрещаю!»

Так, наверное, и сходят с ума. Начинается с холода, а завершается знакомым голосом в голове. Если выживу, пойду лечить нервы к целителю. Соглашусь на все неприятные процедуры вроде уколов и горьких микстур, отдающих полынью. Обещаю.

Лишь бы сейчас согреться, а потом найти силы, чтобы подняться. Но сначала — тепло. Я попыталась представить, как солнечные лучи касаются кожи, горячий песок окутывает ноги, но выходило настолько неубедительно, что холод опять усилился. В голове же раздалась отборная ругань. Раньше бы я от этих слов покраснела, как мак. Нельзя леди такое

слышать, неприлично.

Да уж, странный мираж. Ал, к примеру, так не ругался, даже когда я полезла целоваться. И губы у него были горячие, соленые от морской воды, уверенные. Это воспоминание стало таким ярким, правдивым и желанным, что я даже не сразу поняла, как холод отступил. Нет, не ушел, дал временную передышку. Я поднялась на четвереньки, доползла до меча, пошатываясь встала и снова упала, сраженная льдом. Хороша воительница!

— Не тронь!

Мужчина в темном плаще оказался между мной и туманом, который стал еще гуще, но теперь скапливался в одном месте. Резкий взмах рукой — и меня пронизывает холод, который мгновенно исчезает. Я глубоко задышала, пытаюсь прийти в себя и оглядывая пустую площадь без малейших признаков странного тумана-убийцы или того, кто в нем прятался.

Маг резко обернулся.

— Ал?

Я удивленно уставилась на него. Как он тут оказался? И почему я слышала в голове его голос? Или все же не его?

Водный маг подошел совсем близко, подхватил меня, бессильно сидящую на каменной мостовой, поднял.

— Идти сможешь?

— Куда? — просипела я, все еще плохо соображая.

— В храм Морского бога.

Я непонимающе моргнула и посмотрела Алу в глаза. Голубые, неестественно яркие, напоминающие застывший лед.

— Зачем мне туда? Тут погиб маг и ребята... А я разбила кристаллы вызова Ночной стражи, но они не пришли...

— Потому что мертвы. Все, кто этой ночью оказались на улицах Кардоса.

Я оглянулась и увидела Рэма. Маг выглядел обеспокоенным, короткие волосы покрылись инеем, а под глазами залегли круги. Он совсем не походил на того веселого мальчишку, каким показался мне, когда мы впервые встретились на Заброшенном острове.

— Уводи ее, — тихо сказал он.

— Справишься сам?

— Да.

Ал подхватил меня под локоть и потянул за собой. Ошарашенная, сбита с толку, я шла по пустым улицам, а в голове билась единственная мысль: «Они все мертвы». Я повторяла ее и повторяла, но в сознании она не укладывалась.

В храме было пусто и тихо. По мраморным стенам скользили отблески голубого пламени, Слезы Моря переливались в огромной чаше, установленной в центре зала. Каменная статуя Морского бога, куда люди приносили дары, казалась мрачноватой. Лишь в полумраке блестели жемчужины и сапфиры, которые в изобилии украшали стены.

— Пришла в себя? — спросил Ал.

Я вздрогнула и отвлеклась от рассматривания Слез Моря.

— Почему мы ушли? Как ты там оказался? И... кто их всех убил?

Маг ничего не ответил, и мне опять стало холодно, будто странный туман вернулся. Я плотнее закуталась в плащ и искоса глянула на Ала. Его глаза еще светились ярко-голубым, вызывая желание немедленно от него сбежать.

— Ал...

— Ты была в храме Морского бога. Ничего не видела, не слышала. Ушла сразу же...

— Что? Зачем мне врать?

Его глаза сверкнули, я испуганно попятилась и остановилась, только когда спиной уперлась в колонну. С самого начала меня что-то в странном и неожиданном появлении водного мага смущало, но смерть стольких людей потрясла на тот момент гораздо сильнее, а теперь... Если Ал смог просто приказать туману отступить, значит, он либо сильный маг, либо... убийца.

Спина в мгновение ока стала мокрой, у меня задрожали руки и колени, а на Ала я даже боялась взглянуть! И какой из меня воин, если я снова боюсь и не могу преодолеть страх? Да и как?

Я в храме наедине с убийцей, который, если захочет, сделает со мной что угодно! Да хотя бы в жертву принесет, завершив начатое на острове. И я понимаю, что он в любом случае сильнее меня: маг, мужчина, бывалый воин...

— Трин!

Как же мне захотелось помчаться к двери и сбежать, но я знала: это бесполезно — все равно догонит!

— И что же за чудесные мысли пришли к тебе пару минут назад? — поинтересовался Ал, сокращая расстояние настолько, что я почувствовала на щеке его дыхание. — Говори!

И голос такой обманчиво-спокойный, обещающий неприятности. Сказать — не сказать?

— Я думаю о тех людях, что...

— Лжешь! — оборвал Ал.

Схватил за плечи, приподнял над полом и, глядя в глаза, сказал: — Запрещаю мне лгать! Иначе буду наказывать.

— Что? Какое ты имеешь право? Я же курсант Военно-морской академии! Ты... ты...

— Аргументы закончились, так понимаю? Тогда я еще хочу узнать, почему ты пятишься от меня!

Я прикусила губу, чувствуя, что еще немного и сойду с ума. От этой нелепой ситуации.

— Трин! У меня терпение на исходе! Мне заставить тебя говорить правду?

Я глубоко вдохнула, ощущая под собой бездонную пропасть, в которую так легко будет сорваться.

— Это ты их всех... убил?

— Что?

Водный маг выглядел удивленным. Даже опустил меня на пол.

— Да с чего ты решила? Как тебе такое в голову пришло? Лучше бы спасибо сказала...

Я приподнялась на цыпочки, притянула Ала к себе и коснулась губ поцелуем. Правда, тут же отступила.

Что со мной происходит в последние дни? Не понимаю. Я ведь не поверила его словам об убийстве, хотя и причин сомневаться в них уже не видела. Да и зачем он меня тогда спас? Одно никак не вязалось с другим. Лучше бы и правда нежить напала, я бы знала, как действовать.

— Трин. — Голос Ала звучал хрипло, и к моим щекам прилил жар.

— Я... я...

Случайно? Не нарочно? Сама не знаю зачем?

О силы моря, почему же вы ко мне столь безжалостны? Вся жизнь перевернулась с ног на голову!

— Я должен сейчас уйти. Рэм может оказаться в беде. Он — сильный маг, но...

Четверка таких же колдунов погибла меньше часа назад. Ал этих слов не произнес. Я сама помнила.

— Ты останешься в храме, скажешь, что встретила меня, когда была в патруле, и я так тебе велел. И ты не выходила отсюда, не знаешь о произошедшем. Ясно?

Я с сомнением посмотрела на Ала. Если честно, я ничего не поняла, но повторять в сотый раз свои вопросы не стала. Хотел бы — уже ответил. Да и, похоже, сейчас совсем не время их задавать.

— Встретимся в городе в ближайший выходной в полдень. Таверну «Золотая медуза» знаешь?

Я кивнула, хотя понятия не имела, где она находится. Спрошу Лотту. А такое название точно не забудешь.

— Опять лжешь, Трин! — еле сдерживая злость, прошипел Ал.

— С чего ты взял?

— Чувствую.

Я озадачилась его ответом.

— Придешь и поговорим.

— Скажешь, что происходит?

— Да. Пока же...

Ал поморщился как от зубной боли.

— Если что, при любой опасности — просто позови меня по имени, я услышу.

С этими словами маг развернулся и вышел. Я же, растерянная, осталась в пустом храме, не зная, что думать и делать. Хотелось выбраться, пойти хотя бы в «волчок». Но кто я такая? Как могу нарушать приказ водного мага?

С первого же дня вдабливали, что тех, в ком живет дар, нужно слушаться. Они сильнее. Защитят, помогут, остановят тьму... Глис не смог. И мне, не в первый раз видевшей смерть, было страшно. По-настоящему. До дрожи и желания спрятаться за чье-то надежное плечо... Магистр Тара как-то говорила, что неизвестность всегда пугает сильнее. Но только сейчас я поняла смысл ее слов. Когда ты знаешь, кого опасаться, можно найти способ победить. От тумана я защиты не знала, но Ал с ним справился. Значит... придется попросить меня научить, как его остановить.

Алэрин

— Ты ей не сказал.

Рэм не спрашивал, утверждал, пока появившаяся Ночная стража разбиралась с происходящим.

— А должен?

— Обязан! Ты хоть понимаешь, чем рискуешь?

Я промолчал, вспоминая Трин, испуганно прижавшуюся к мраморной колонне, прикосновение ее губ... Моментально вспыхнуло желание снова увидеть девчонку. Но я ли этого хочу? Или требует магия, которая нас связала? Не разобраться. Как отличить собственные чувства и желания от тех, что навязаны древними чарами?

— Ал, твою ж, северные ветры! Я с кем разговариваю? С морем, что ли?

Мы как раз вышли к берегу, вынырнув из проулка. Рэм швырнул гальку в волны и резко выдохнул.

— Ты решил, что делать?

— Не знаю, — честно ответил я.

По-хорошему, раз все так обернулось, нужно просто дать Трин хорошую защиту, лучшую, что есть, и забыть об этом как о кошмарном сне. Но что-то подсказывало — не сработает. В любой другой раз все бы шло прекрасно, но сейчас...

Я чувствовал странную опустошенность.

— Скажи ей правду.

Рэм, как всегда, был прямолинеен.

— Это не ее проблемы.

— Ты ошибаешься, Ал!

Я усмехнулся.

— У нее только отголосок. Это я ощущаю, когда Трин в опасности.

— И когда она тебе лжет.

— Есть такое, — признался я.

— А что будет, когда чары усилятся?

— Засажу ее в бочку и кину на морское дно, — едко заметил я, не удержавшись от ехидства.

Рэм закатил глаза и вздохнул.

— Что ты предлагаешь?

— Позови отца.

— Нет.

— Ал!

— Нет.

— Хочешь, чтобы это сделал я?

— Не услышит. Ты не водный маг.

Ответить Рэму было нечего.

— Поможешь сварить зелье, чтобы унять боль?

— Куда же я денусь? Помню, как на зельеварении ты вместо укрепляющего эликсира приготовил яд.

Друг улыбнулся этому воспоминанию, посмотрел на море.

— Но на твоём месте я бы просто сказал Трин правду.

Тринлейн

Магистр Нарис постукивал пальцами по столу и молчал. Я чувствовала себя неуютно под его задумчивым взглядом и смотрела в пол.

— Стыдно лгать. Особенно курсанту Военно-морской академии, — неожиданно сказал он, поднимаясь.

Я вздрогнула и ничего не ответила. Маг трижды просил меня повторить рассказ о ночном происшествии, надеялся, что услышит правду. Впрочем, я и не врала, лишь недоговаривала, решив после небольших размышлений сделать, как велел Ал. Выслушаю его в выходные, а потом...

— Почему вы молчите? Думаете, навлечете на себя большой позор, сказав правду?

— Нет, магистр. Но все вопросы лучше задать Алу.

— Алу?

Он нахмурился, поднялся, обошел стол и приблизился ко мне.

— Да.

— Это тот самый маг, что велел вам идти в храм Морского бога?

— Да.

Ректор скрестил руки на груди, слегка наклонил голову. А шрам-то давний... Почему не залечили? Какое чудовище может оставить такой след, с которым не под силу справиться магии?

— Алу, значит.

Я смутилась, потому что, пока трижды пересказывала произошедшее, имени мага не называла. А сейчас с губ сорвалось... случайно. Не быть бы беде! Правильно отец говорил, молчание — золото.

— Он вам и представиться успел, смотрю, — не удержался магистр Нарис. — Или вы были знакомы?

Я прикусила губу.

— Вы настолько мне не доверяете?

Почему он спрашивает?

— Да. То есть нет... Магистр Нарис, Ал — один из тех магов, что проводили обряд на Заброшенном острове, — призналась я.

— Полагаю, вторым был воздушник Рэм?

Я подняла на него глаза и кивнула.

— Вы их знаете? Они учились в Военно-морской академии. Рэм об этом упоминал.

— Их сложно забыть.

Ректор неожиданно улыбнулся.

— Но главное, что академия выстояла, а они... пристроены к делу.

Я озадаченно на него уставилась.

— Держитесь от них подальше, если сможете. Нет, курсант Дарэ, вреда они вам не причинят, — быстро ответил он на мой взгляд, — но...

— Что?

— Вы знаете, кто они?

— Маги, — ответила я.

Магистр Нарис вздохнул.

— Это верно. Их сила почти безгранична. Будьте осторожны.

Я немного помолчала, растерянная таким предостережением, а потом все же не удержалась и уточнила:

— Безгранична — это как?

— Поговаривают, что Алэрин — любимчик Морского бога, а Рэмстин — его верный друг и соратник. Если вы попадете в беду, они, не задумываясь, бросятся вас спасать. И не потому, что дали клятву, закончив академию. Понятие чести у них в крови.

— А что в этом плохого?

Алэрин... какое же красивое имя.

— У всего есть цена, курсант Дарэ. И в особенности — у помощи мага. Вопрос в том, готовы ли вы ее заплатить.

В кабинете магистра воцарилась гнетущая тишина, в которой отчетливо слышались только часы, стоящие на столе.

— Они мне ничего плохого не сделали, помогли, — наконец ответила я.

— Вижу. И я не говорил, что Алэрин и Рэмстин — плохие ребята. Наоборот, курсант Дарэ. Они благородны, смелы и талантливы. Но все же прошу вас быть осторожнее.

Я окончательно растерялась, потому что такой заботы от магистра Нариса не ожидала.

— Знаете, почему мы делаем такой жесткий отбор при поступлении? — неожиданно спросил он.

Я покачала головой.

— Каждый курсант Военно-морской академии — особенный. Сюда редко попадают случайные люди. Если вы здесь учитесь — значит, имеете нужные способности, которые необходимо развивать. И речь идет не только о магическом даре или физической выносливости.

— А о чем?

— О личных качествах в первую очередь.

— Каких?

— Важную роль играет сила воли, храбрость, самоотверженность. И главное... умение преодолевать страх, тем самым становясь воином. Мы ведь не просто защитники, Дарэ, но еще и те, от кого зачастую зависит судьба этого мира.

Хм...

— Наступит время, когда кто-то из вас, к примеру, защитит жизнь короля или обычного ребенка, который станет очередным воином и продолжит борьбу света с тьмой. Это дорогого стоит.

Я глупо моргнула и уставилась на магистра Нариса.

— Идите, скоро начнется завтрак.

Маг устало вздохнул и вернулся к столу, на котором стопками лежали неразобранные бумаги, судя по сверкающим на них печатям.

Я, растерянная, вышла из кабинета главы академии, сразу же попав в объятия Лотты. Конечно, весь «волчок» уже гудел, как растревоженный улей, потрясенный произошедшим.

— Ты как?

— Живая, — ответила я, вздохнув.

Лотта нахмурилась, потянула меня в сторону пустой ниши под лестницей и потребовала подробностей. Я поколебалась, а потом, ничего не скрывая, рассказала.

— Получается, Ал — это тот самый Алэрин Маро?

— Кто?

Я вздрогнула, потому что имя Верховного мага Кардоса знал каждый.

— погоди, так ты не знала, что он...

Лотта хихикнула.

— Трин, ну ты даешь!

— Думаешь, мне до этого было? Имя...

— Одно из редких. Много ты знаешь магов...

— Лотта! Давай не будем обсуждать мою невнимательность, — жалобно попросила я, кусая губы.

Какой же надо быть глупой, чтобы не сопоставить очевидные факты и не сделать правильных выводов! Даже запах ириса, которым пах водный маг, меня должен был насторожить! Благородный же цветок, столь любимый аристократами и самим королем Эфраилом. И к тому же редкий для этих мест, потому что в таких суровых условиях влажности ему не прорасти. Мама как-то упоминала, что выдержкой из корня ириса раньше опрыскивали покои во дворце, тем самым определяя его ценность. Уж где она это слышала — не знаю. А я же... одурманенная знакомым ароматом, напоминающим о доме и детстве, расслабилась, не задумалась... Какой там! Я Верховного мага Кардоса, который всегда защищал людей от всех бед, каких только мог, обвинила в убийстве! Удивительно, что он меня еще в тюрьму не отправил за неуважительное отношение.

— Ты краснеешь, — заметила подруга.

— Я... его поцеловала.

— Ты... что?

Глаза у Лотты стали огромными от удивления. От меня она подобного явно не ожидала. Не в моем это характере.

— Поцеловала. Сначала, когда мы добирались до Заброшенного острова. Я думала, умру, и так хотелось...

— погоди, то есть ты его не раз...

— Еще вчера в храме Морского бога.

Потрясенная Лотта резко выдохнула.

— И почему ты мне не сказала, Трин?

— Не знаю.

Не говорить же, что было безумно стыдно за свое поведение. Сколько раз нам в Военно-морской академии твердили, как должен вести себя воин, а толку-то?

Не могу я казаться равнодушной. Это невыносимо.

— Трин...

— Как думаешь, — быстро перебила я, — кто их всех убил?

— Не знаю. Надо поискать в библиотеке информацию или у своего мага спросишь.

— Да не мой он, — фыркнула я, морщась от гула колокола, возвещавшего о завтраке.

Лотта ничего не ответила, лишь улыбнулась, но когда мы почти подошли к столовой, не удержалась и спросила:

— А тебе понравилось?

— Да.

Признание хоть и далось с трудом, принесло в душу покой.

За завтраком мы только и слышали предположения, кто убийца. Они казались

нелепыми, но я понимала: ни одно из них не является верным. Хорошо, хоть Ал мне все объяснит. И удивительно, что он согласился.

Я допила чай, быстро переоделась и вышла на плац, где проходило построение. В расписании у нас значились занятия по ориентировке на местности. Обычно магистр Сир создавал иллюзии, а мы должны были найти ближайший путь к воде или деревне. Иногда искали тропу, опираясь на знания, полученные на лекциях по географии и биологии. Но сегодня на площадке его не оказалось.

— Добрый день, курсанты! — Спокойный голос ректора Военно-морской академии услышали все.

Сам он, в простом черном плаще и с мечом за поясом, появился на плацу, окинул нас взглядом.

— Учитывая ситуацию в Кардосе, вводятся дополнительные занятия по боевой подготовке, которые буду проводить я.

По строю пошел легкий гул.

— Тихо! Пока ситуация не прояснится, а напавшие не будут пойманы, ночные патрулирования города для вас отменяются. За час до заката каждый из вас должен находиться в Военно-морской академии. Приказ понятен?

— Так точно, магистр Нарис!

— Разбиться на пары и по очереди подходить ко мне. Буду проверять, что вы умеете, и сообщать, на что обратить внимание.

К концу двухчасового занятия я уже жалела, что выжила на Заброшенном острове. Все тело было покрыто синяками и ссадинами, а мы получили дополнительное задание — самостоятельно тренировать выносливость и координацию движений.

Магистр Нарис показал несколько новых упражнений, заметив, что после заката плац будет свободным для всех желающих. Мы с Лоттой переглянулись, скрывая дружный вздох и понимая: придем обязательно. Хотя сомневаюсь, будто дополнительные занятия помогут выстоять против странного тумана. Или все же это было чье-то колдовство? А возможно, внутри пряталась нежить?

Подумать над этим не получилось, так как появился магистр Сир, неизменно закутанный в темно-синюю мантию. Он поправил очки на носу, дунул, создавая мираж... В общем, ректор Нарис решил усилить нашу подготовку, потому что выбираться из иллюзорной пустыни, где гуляют самумы, а потом — из джунглей, полных ядовитых змей, мне не показалось простым занятием.

На обеде измученные курсанты клевали носом и хмурились, представляя, что нас ждет дальше. Но, видимо, на два часа преподаватели сдались. Как иначе объяснить появившуюся в расписании пару по стихосложению? Неунывающая Лотта, успевшая отдохнуть, весело смеялась, усаживаясь за парту и доставая листы и перо с чернилами. Я попыталась успокоиться и не проклинать все на свете. Создание рифмованных строк мне совсем не удавалось. Лучше бы добавили лишнее занятие по верховой езде. Нет же! Наши преподаватели уверены, что помимо воинского умения будущие выпускники должны себя безукоризненно вести в обществе.

Отчасти они правы. Многие из нас отправятся служить королю или аристократам, поэтому этикет лишним не будет. Но зачем курсанту Военно-морской академии учиться писать стихи и играть на флейте или лютне — не понимаю. Лотта, правда, говорит, эти инструменты можно использовать на крайний случай вместо оружия в борьбе с нежитью,

когда меч заржавеет.

— Готовы?

Профессор Лаванда вошла в аудиторию. Не здороваясь, остановилась возле первой парты, привычно поправила роскошный, расшитый золотыми нитями камзол, предвкушающе сверкнула изумрудными глазами, небрежно отбросила косу за спину. Темные длинные волосы до колен, едва удерживаемые жемчужной нитью, мелькнули и исчезли. Они давно являлись предметом зависти всей женской половины «волчка».

С виду преподавательница казалась милой и красивой, но на занятиях... Ее боялись все, потому что она имела скверную привычку отдавать написанные нами строки магам, которые создавали из них заклинания. На их месте я бы давно отказалась от столь сомнительного удовольствия, но разве можно сказать об этом профессору Лаванде? Говорят, она голыми руками способна задушить медведя, если тот сам не сбежит от страха.

— Чудесно! Тема сегодняшнего занятия: «Ручей». Жду от вас к концу пары по три варианта четверостишия.

Мы дружно подавили стоны и проклятия, проследили, как профессор Лаванда сядет за стол, и принялись... мучиться. У меня со словом «ручей» рифмовался глагол «убей». Сочинив к концу пары что-то маловразумительное, я сдала лист и поспешила на другое занятие.

К вечеру я не чувствовала ног от усталости и сразу же после дополнительной тренировки, на которую мы честно отправились с Лоттой, уснула.

Следующие дни слились в один — бесконечно длинный, наполненный постоянными тренировками с оружием и без него, верхом на лошади и в воде, муштрой и зубрежкой устава. Через двое суток, когда нападение на Кардос повторилось и погибли еще двадцать человек во главе с пятью магами, мы стали вставать за час до рассвета и ложиться спать после полуночи, так как количество занятий по боевой подготовке увеличилось. Плюс по двум основным дисциплинам — нежитеведению и боевой подготовке сделали внеплановый зачет.

Я не высыпалась, а когда ложилась, проваливаясь в забытие, мне снились ожившие мертвецы, загрызни, призраки и мантикоры.

Все остальные проблемы отступили на задний план. По сравнению с бедой, нависшей над городом, они казались мелочными. Когда мы с Лоттой вышли в выходной прогуляться, Кардос показался слишком тихим. Часть лавочек была закрыта, но неунывающие лоточники бродили по улочкам, предлагая товар. И ветер по-прежнему нес с моря запахи сырости и рыбы.

Лотта, которой назначил свидание один из курсантов «волчка», довела меня до нужной таверны, и мы распрощались. Я вошла внутрь, невольно сощурилась от царившего полумрака.

Хозяин «Золотой медузы», высокий и худощавый мужчина, напоминающий художника с набережной, зачем-то предпочитал держать ставни закрытыми, позволяя огаркам свечей плавиться в чашках на столах. Это днем-то!

— Леди кого-то ищет? — уточнил он, едва я прикрыла дверь и оглянулась.

— Она ко мне, Вер.

Голос Ала, появившегося рядом, звучал спокойно, но немного устало. Сам он, одетый в темно-синий плащ, скрывал лицо под капюшоном.

— Пошли наверх.

Он развернулся и направился к лестнице, и мне ничего не оставалось, как последовать

за ним. Ал добрался до конца коридора, открыл последнюю дверь ключом, кивком указал на нее.

— Есть хочешь?

— Нет.

Он вздохнул, откинул капюшон.

— Я, кажется, предупреждал тебя насчет лжи, Трин.

Я промолчала. Как ему признаться, что платить нечем? Небольшой стипендии при наличии отличной успеваемости и отсутствия дисциплинарных нарушений едва хватало на одежду, так как находиться в форме курсанта Военно-морской академии при выходе в город не разрешалось. У Лотты я деньги брать отказывалась, а с подработками в последнее время туго — таверны из-за появления нежити рано закрываются. Да и лето закончилось, а оно обычно приносило немалый доход от заезжих торговцев. Про нехватку времени промолчу.

Ал крикнул слугу, распорядился, чтобы принесли еду, расплатился.

Я покусала губу и ничего не сказала, решив, что Верховному магу не нужны деньги, тем более последние, от курсантки. Еще и обидеться может, если предложу.

Обед принесли через несколько минут. Пока слуги накрывали на стол, маг скинул плащ, задернул плотно шторы, зажег свечи, расставленные в небольших подсвечниках по комнате. Да уж... Странная таверна. Или предназначена для таких необычных встреч, как наша?

— Присаживайся, Трин. Сначала поедим, а потом поговорим.

Я не стала спорить, села за стол и почувствовала беспокойство. Откуда оно взялось? Да такое сильное, что у меня в руках задрожала ложка.

— Тут безопасно. Тем более со мной, — заметил Ал.

Я кивнула, сгорая от желания подняться и спрятаться под кровать.

Маг встал, подошел, присел на корточки и взял меня за подбородок.

— Смотри на меня, Трин.

Под глазами у Ала пролегли круги, но сама голубизна никуда не исчезла.

— Сделай глубокий вдох, а потом выдох. Тебе ничто не угрожает.

— Что это был за туман? И как Рэм? С ним же ничего не случилось?

Мужчина вздохнул.

— Рэм в порядке, не волнуйся. А туман... все же сначала давай поедим. Это будет долгий разговор.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Время, пока мы ели, казалось вечностью. Слуги унесли грязную посуду, уточнили, не нужно ли нам что-нибудь еще, и ушли. Ал повернул ключ в двери, уселся за стол напротив меня.

— Ты хочешь узнать про тот странный туман?

— И почему вы запретили говорить правду.

— Мы вроде бы давно перешли на ты. Или сейчас все изменилось?

— Я... я просто тогда не знала, кто вы.

Ал уставился на меня таким тяжелым взглядом, что захотелось моментально извиниться.

— Это имеет для тебя значение?

— Нет, — призналась я.

— Тогда вернемся к туману, Трин. Ты должна дать клятву, что никому не расскажешь о том, что услышишь. В этой информации нет ничего сверхсекретного, но паника в Кардосе мне не нужна. Без того проблем хватает.

— Даже Лотте?

— Ей можешь. Она не из болтливых.

Хм... Откуда Ал это знает? Впрочем, сейчас не важно.

Я кивнула и произнесла нужные слова.

— Ты слышала что-нибудь о духах?

— Кажется, Рэм о них упоминал, — осторожно заметила я.

— Они бывают разными, Трин. Одни готовы взамен услуги делиться силой с магом, другие — верно служат, по непонятной причине выбирая себе друга, а третьи... убивают.

— Тот туман был духом?

— Да. И справиться с ним не всегда может даже маг.

— А как от него избавиться? Вас же он слушался. Неужели вы не можете его заставить уйти?

Ал оценивающе посмотрел на меня, вздохнул, но все же ответил:

— Тот дух, что приходит, — особый, Трин.

— Почему?

— Он — дух воды.

— И?

Я никак не понимала, к чему Алэрин клонит.

— Его послал Морской бог, недовольный тем, что не получил свою жертву. Не получил тебя.

— Люди умирают из-за меня? — совсем тихо спросила я.

— Нет. Люди умирают, потому что так пожелал Морской бог. Это он собирает кровавую жатву.

И пока не насытится — не успокоится. Сколько еще людей должно погибнуть? И кто среди них окажется? Ректор Нарис? Магистр Тара? Рэм или Ал? Лотта?

Мне стало безумно горько, потому что выход у меня был один-единственный — просто остаться на улице после заката солнца и дать Морскому богу, что он просит. Выпускники Военно-морской академии всегда защищали невинных, но, темная бездна, сколько же можно надо мной издеваться? Я снова должна идти умирать... Только теперь одна.

— Еще вопросы есть?

Я покачала головой. Все и так было яснее некуда. Те же, что собиралась задать, потеряли смысл.

— Тогда мне пора идти, Трин. Не вини себя в происходящем. Стихия права... всегда. Знаю, что тебе сложно это понять... сейчас, но когда-нибудь...

Мы вместе покинули таверну, распрощались, и я отправилась на берег моря. Сегодня оно было совсем беспокойным. Волны бились о скалы, окатывая меня. Через мгновение я вымокла, но холода не чувствовала. Уже знала, что для меня он не имеет значения.

Какая же это насмешка судьбы! За последние дни я дважды чудом избежала смерти, а теперь... Первому, чему тебя учат в Военно-морской академии — это не бояться, учиться справляться со своим страхом, быть сильнее. У меня не всегда получалось. За спиной — прошлое, которое в любой момент могло вернуться. Рядом — подруга, чуть не ставшая жертвой Морского бога. Ты ничего не боишься, если нечего терять и у тебя никого нет. Хотя и в таком случае испытываешь страх, к примеру, при встрече с той же нежитью, если ты не безумец. Жить-то всем хочется!

Мне было страшно. И тогда, когда отправлялась на Зброшенный остров, и сейчас.

Просто в прошлый раз я знала, что Лотта не заслуживает смерти, а в этот... В домах остаются женщины и дети, которые боятся уснуть. Как жить дальше, зная, что они в любой момент могут умереть из-за меня? Моей трусости. Магистр Тара все время твердила, что нет ничего хуже бесчестия. И теперь я тоже с этим согласилась.

Я рассмеялась, чувствуя себя безумной, а потом расплакалась. Когда никто не видит — иногда можно позволить себе эту слабость. Слезы мешались с морскими каплями и исчезали под порывами ветра.

Когда солнце стало клониться к закату, я спряталась за скалу, зная, что стража пойдет проверять берег. И не ошиблась.

Они скрылись, едва солнце окончательно утонуло в воде.

Я вышла из-за скалы, подошла к морю и принялась ждать. На небе появились первые звезды, а вода казалась спокойной и тихой. Туман же... он приполз сразу, закутал в свои объятия. Как же сильно мне захотелось сбежать и спрятаться! Но я — воин, а он не имеет права на трусость.

Глубокий вдох — и холод проникает внутрь, ползет по горлу, как скользкая змея, заставляет упасть на песок и желать только одного: чтобы все как можно скорее закончилось.

У меня онемели руки и ноги. Не шевельнуться. Туман стал гуще, теперь не разглядеть даже моря, я лишь слышала его шум — спокойный, утешающий, баюкающий. Все правильно. Так и должно быть.

Закрыть бы глаза, уснуть, но я почему-то смотрю сквозь белую пелену, словно надеюсь разглядеть... кого? Сама бы хотела понять.

«Три-и-ин!»

Голос Ала, полный гнева, появился в голове. Наверное, я должна была испугаться, но холод делал меня равнодушной. Я видела, будто во сне, свои руки, покрывающиеся инеем, пряди волос, почти выцветшие, белые, и мечтала о сне, где будет тепло.

«Три-и-ин!»

«Прости. Не хочу, чтобы они умирали из-за меня».

Не знаю, услышал ли Ал мои мысли, надеюсь, что да.

— Не тронь! Запрещаю!

Мне все это чудится, кажется, не больше.

Водный маг не может снова оказаться рядом. Я с трудом вгляделась в туман, который забирал тепло. Мерзкое чувство темноты и надвигающейся смерти. Ни с чем теперь не спутаю. Ощущение, точно ты состоишь из нитей, и их медленно вытягивают, заставляя задыхаться от боли и ужаса. И не остановить, даже если захочу.

Я лишь могу бессильно кусать губы и мечтать, чтобы все закончилось: и эта пытка, и мираж с водным магом, который шепчет заклинание, находясь так близко, что руку бы протянуть... Но сил на это не остается.

И холод вдруг медленно, как будто неохотно, отступил, убрал свои щупальца, позволяя глубоко вдохнуть и закашляться.

Я приподнялась на локтях и подумала, что точно сошла с ума. Туман собрался в одном месте, засиял и...

— Ал!

Я вскочила, забыв и о своей слабости, и о страхе, споткнулась, зацепив мага, и сбила его с ног. Разодранные локти и разбитые о песок губы будто опалило огнем.

Ал выругался, встал и... Меня подняло и отшвырнуло к скале. Я ударила рукой. И боль разлилась волной чуть ли не по всему телу, заставляя чувствовать себя живой. Горло болело, по щекам бежали слезы. Я даже не сразу разглядела Рэма, зависшего в воздухе над скалой.

— Не двигайся!

Послышалось? Я попыталась пошевелиться, но меня словно распластало на скале, и путы невидимого ветра крепко держат, не давая возможности вырваться и действовать. Да и кому я хочу помочь? Верховному магу Кардоса, у которого опыта столько, что и представить невозможно?

Я повернула голову. Ал стоял на песке со сверкающим мечом и рассматривал растущий туман. Внутри сгустка искрилось, и это выглядело настолько страшно и дико, что хотелось броситься к водному магу на помощь. Знаю, что он сильный, и воин, и маг, но... Странное, до боли сжимающее горло чувство помочь именно Алу и именно сейчас сводило с ума.

До меня вдруг дошло происходящее... Будет битва! Что он творит? Никому не под силу справиться с духом! Ал же просто умрет!

Маг сделал поворот, уклонился от ползущих к его ногам щупальцев тумана и ударил в центр сгустка. Меч, наверняка сделанный из лучшего металла, что можно найти, задрожал и осыпался песком под ноги.

— Рэм! Если что, уходи вместе с Трин!

Твою ж... морская бездна! И голоса нет, чтобы даже шепотом возразить. Да и не услышат — море шумит, предвещая бурю.

Ал прошептал очередное заклятие, и я увидела, как он поднялся в воздух и опустился на взлетевшую и послушно замершую волну.

Понятно, Рэм направил ветер в нужную сторону, а Ал призвал свою стихию. Но как она справится с духом, который рос на глазах, становясь сильнее и страшнее? Так не должно быть. Это неправильно, чтобы Ал погиб, спасая мою жизнь!

Его темные волосы разметал ветер, и те неожиданно преобразились: в них проявились яркие синие прядки, которые сверкали перламутром. Глаза засветились, заставляя сглотнуть от ужаса. Сбежать, спрятаться, исчезнуть... Ал же спокойно стянул камзол, потом рубашку... И если бы я смогла — закричала. По его телу скользили голубые толстые нити, которые казались живыми змеями, готовыми укусить. Смотреть было страшно и... больно. Я на миг прикрыла глаза, но раздавшийся гром заставил вздрогнуть и вернуться в реальность.

Сверкнула молния, потом еще одна, Ал протянул руку и поймал следующую так легко, будто всю жизнь только этим и занимался. Его губы что-то прошептали, и молния превратилась в сверкающее копьё, по которому побежали синие нити.

Туман рванул прямо на водного мага, грозя погresti под собой, но Ал был быстрее. Одним точным уверенным движением он направил копьё, которое достигло цели.

Яркая вспышка меня почти ослепила, а шум начинающейся бури и гром оглушили, но я все равно видела, как туман рассыпается и исчезает, не оставляя о себе даже воспоминания.

Волна бережно опустила мага на песок, окутывая брызгами. Очередная молния разрезала небо на рваные куски, осветив Ала. У него были растрепанные черные волосы и яркие голубые глаза. Может, мне все привиделось? Я же сильно ударила о скалу.

Ал шел почему-то босыми ногами по мокрому песку. Медленно, заставляя меня сходить с ума от страха и чувствовать неотвратимость того, что он окажется рядом. Остановился, вдохнул так, будто пытался сдержаться и хоть немного успокоиться. Я же сейчас чувствовала себя едва ли не мотыльком, распятым на камне. Убьет? Или разрешит жить? Не просто так

же спас!

Когда он подошел, наверное, прошла целая вечность, хотя я понимала, что на самом деле время отмерило минут пять, не больше. Я висела в паре метров над землей и боялась уже даже дышать.

— Рэм, отпускай!

Я сдавленно охнула, когда невидимые путы ослабли, и полетела вниз. Ал поймал, стиснул, и я взвыла.

Меня быстро, но вместе с тем бережно опустили на песок, ощупали, не обращая внимания на сопротивление, и Ал резко дернул руку. Я заскулила, как раненый щенок.

— Вывих? — уточнил Рэм.

— Да. Еще есть небольшая рана на ноге, но ее лучше промыть, прежде чем лечить. И ссадин по всему телу немало.

Голос Ала звучал спокойно, но я почему-то все равно чувствовала его бешенство.

— Ко мне или к тебе?

— Ко мне. Добудь заживляющей мази и бинтов. Не помню, пополнял ли я запасы...

— Тогда, может, лучше...

— У тебя еды нет.

Рэм обреченно вздохнул.

— А у меня Лора есть.

Я слушала их разговор и продолжала дрожать. То ли от страха, то ли от боли, то ли от холода.

— Ничего не надо. Просто отпустите, — попросила я.

Ал резким движением притянул меня к себе, и я зажмурилась.

— Открой глаза.

Попробуй такому не подчинись.

— Мои действия в принципе не обсуждаются. Тем более сейчас. Ясно?

Я кивнула, понимая, что вместе с этим тает моя последняя надежда на возвращение в «волчок». Если честно, я была согласна на любое наказание, лишь бы сейчас уйти.

Молния ударила в скалу за моей спиной, заставив меня прижаться к Алу.

— Рэм, поможешь перенестись? Вот-вот начнется ливень, а я не хочу...

Остальные слова потонули в порывах ветра и шуме начавшегося дождя.

Алэрин

Проклятое зелье, сваренное Рэмом, работало плохо. Впрочем, это не совсем подходящее слово. Оно не действовало. Лишь на время притупляло боль, которая появлялась так часто, что друг пытался убедить меня в необходимости встречи с Трин.

Она всему виной... Глупо так думать. Я сам это знал, но от боли рассудок мутился. И я выматывал себя до предела на тренировках, чтобы ненадолго получить передышку.

И как так получилось, что я оказался опутан древними чарами, которые не снять? Не понимаю. Сдается, что кто-то ведет нечестную игру, и я в ней — случайная пешка.

Что к чему, не разобрать. Может, как советует Рэм, сказать Трин правду? И насколько будет велико ее искушение воспользоваться твоей силой, Ал? Нет ответа. Или же я просто боюсь его узнать?

Воин — трус. Нелепость.

Силы моря! На кого я становлюсь похож?

Надо взять себя в руки и перестать обвинять Трин в том, о чем она даже не подозревает. Это моя проблема, мне с ней разбираться.

Допустим, девчонка чиста, как первый снег, искренна и заслуживает твоего доверия и помощи, и что... что тогда? Откуда взялось такое сокровище? И что мне делать, если оно само попало в руки? Приручать? Искать компромисс? Спрятать?

Последнее желание безумное, но честное.

Я вздохнул.

Связь с незнакомой девчонкой, которая не считается с моим мнением и замкнута, как жемчужина в раковине, все сильнее с каждым днем, и мне от этого не уйти. Нет способов ее разорвать. Вернее, есть. Кому-то из нас умереть или Трин должна перестать быть магом. Но я никогда не допущу, чтобы она лишилась части себя. Это же как душу выжечь. Лучше в таком случае смерть. Милосерднее.

Я вытащил меч, рассматривая линию горизонта. Море спокойное, безмятежное, и волны шептали, что не видели никого из чужаков вблизи сотни миль.

Любит ли Трин море так же, как я? Чувствует ли его силу и мощь? Мои мысли опять вернулись к ней. Похоже, это бесполезно — пытаться избавиться от того, что вручили в качестве подарка высшие силы.

Богиня Судьбы явно любит шутить. Она же тоже... женщина!

Нерушимая бездна! Я чувствовал себя рабом на цепи! И ничего, абсолютно ничего не могу сделать. Разве что... умереть? Но воин погибает в бою за справедливость, мир, свою женщину, а не так глупо и нелепо. Разнылся, твою ж... И сам себе от этого противен.

Я терпел и ждал выходных. Да и отвлечься получалось временами неплохо. Искал следы духа, надеясь в следующий раз его выманить и уничтожить. Но легко ли найти туман? А ведь он не ушел в море, спрятался, затаился и выжидает подходящего случая, чтобы нанести удар. Хорошо, что с восходом солнца дух теряет свою силу.

Я час за часом с отрядом магов прочесывал Кардос. И ни следа! Похоже, нам просто необходима приманка. И мне предстоит ею стать.

Тринлейн

В доме Ала было тепло, даже жарко. В комнате, где мы оказались, ярко пылал камин, заманчиво мерцали свечи, и в полумраке пряталась изысканная мебель из темного дерева. Тяжелые портьеры скрывали бурю, но шум ливня все равно никуда не исчез.

Я стучала зубами от холода, прижималась к магу и молчала.

— Рэм, сообщи Нарису, что Трин у нас, — сказал Ал, открывая плечом дверь в ванную.

— Хорошо. Я тебе потом еще нужен?

— Нет. Спасибо за помощь. Если не справлюсь, позову. Бинты и мазь принес?

— Да. Сверток возле камина в кресле. Лора разогрела ужин. Я ее тоже отпустил.

Ал кивнул, почему-то сжал губы так, что они побелели.

— Если хочешь, я останусь.

— Не нужно, Рэм. Отдыхай. Выспись наконец. Неделю искали проклятого духа!

— Кому ты об этом напоминаешь!

Воздушный маг усмехнулся, взъерошил короткие волосы и посмотрел на меня.

— До встречи, Трин! Извини, что не рассчитал силу, когда переносил тебя к скале. Мне жаль...

— Некоторым просто не надо было лезть к духу! — зло прошипел Ал.

Рэм вздохнул, попрощался и исчез.

Ал опустил меня на пол, открыл краны. Едва ванна наполнилась до краев, смерил тяжелым взглядом.

— Раздевайся.

Я шарахнулась в сторону и ударилась ногой.

— Не испытывай мое терпение, Трин. Оно почти закончилось. Все ушло на твою сегодняшнюю глупость.

Я нервно сглотнула.

— Пожалуйста, не надо.

Я бессильно прижалась к стене и почувствовала: еще немного, и расплачусь.

— Что не надо? Принимать ванну? Позволь напомнить, что ты мокрая и грязная. И сейчас простуда будет меньшей из твоих бед.

— А что большей?

Не знаю, зачем я спрашивала, если ответ был ясен.

— Мое наказание. Но его ты примешь позже, когда мы вымоемся, поедим и залечим твои раны, — спокойно сказал Ал.

— Не стоит так обо мне беспокоиться, милорд. Наказывайте сейчас. Или вы столь брезгливы?

— Мне кажется, в академии тебя должны были научить послушанию. Хотя, возможно, я путаю это понятие с покорностью. Последнего тебе явно не хватает.

Ал подошел совсем близко, стянул с меня одежду, заставляя сгорать от стыда и ужаса, подхватил на руки и опустил в воду. Я отвернулась к стене, прикусила губу и попыталась ни о чем не думать. Когда рядом послышался всплеск, я расплакалась. Сколько ни сдерживала себя, а слезы сами хлынули потоком.

— Никогда не понимал женщин, — вздохнув, сообщил Ал. — Логично было бы рыдать,

встретившись с духом, а не сейчас, находясь рядом с мужчиной, готовым тебя защитить.

Я сжалась в комок и жалобно всхлипнула.

— Пожалуй, я начну наказание, Трин.

Меня развернули, притянули к себе и поцеловали. В этом прикосновении не было ни ласки, ни нежности, лишь какое-то жадное желание подчинить, сделать своей. Поцелуй длился, наполнял меня жаром, заставляя терять остатки воли и благоразумия. И я ответила тем же. Прижалась крепче, ощущая горячее напряженное мужское тело, обвила руками Ала за плечи и забыла про свою неопытность.

Леди не должна так себя вести. Воин тем более. Но один поцелуй сменился другим, страстным и томным, а потом — нежным. Что я начинаю чувствовать к этому загадочному мужчине, который постоянно меня защищает и в то же время заставляет бояться его больше, чем морскую бурю?

— Если ты еще раз попытаешься умереть, я сделаю тебя своей сразу же, не задумываясь.

Я посмотрела в его глаза, находя подтверждение тому, что он не шутит. Хотела отодвинуться, но Ал не дал.

— И что это вам даст? Думаете, причините мне боль, и я стану послушной? — не выдержала я, во всех красках представив обещанное.

Про незаконность и аморальность метода я благополучно умолчала.

— Ты меня услышала, Трин? — поинтересовался Ал, игнорируя мои вопросы.

В его голосе сквозили стальные нотки.

— Да, — выдохнула я, вынужденная подчиниться.

Интересно, это хоть когда-нибудь кончится? Наступит ли такой момент, когда я смогу решать за себя и ничего не бояться? И как так вышло, что завишу от едва знакомого мужчины, с которым сейчас сижу в ванной и целуюсь, как... как...

Стыд стал таким жгучим, что по щекам снова побежали слезы.

— Я не хочу на тебя давить, но ты не оставляешь выбора. Твое безрассудство слишком дорого обходится.

— Я не просила меня спасать.

Объятия стали сильнее. Шевелиться совсем не получалось. И очередной поцелуй обжег губы.

— Зачем вы так со мной? Я... не понимаю.

Я сжала ладони, стараясь не расплакаться.

Ал вздохнул, осторожно провел пальцами по моей щеке.

— Прекрати подвергать свою жизнь опасности, Трин. Пока что я просто тебя прошу.

Как же! А кто несколько минут назад угрожал мне лишением девичьей чести? Впрочем, учитывая, что я наверняка останусь ночевать у мужчины, нарушая все нормы этикета... Одна надежда — маги, в том числе и ректор «волчка», не болтливы.

Дальше мы не разговаривали. От дикой усталости и слабости я неожиданно стала равнодушна к происходящему и не мешала Алу делать то, что он считал нужным. А маг с этого мгновения вел себя идеально, если не смотреть на ситуацию, в которой мы находились. Он помог вымыться, отнес в спальню и смазал небольшую рану и царапины лекарством. Я почти заснула, когда ощутила, как Ал ложится рядом, крепко прижимая меня к себе.

— Что вы делаете? — От испуга, оказавшись с ним под одним одеялом, я снова перешла на вы.

— А твое наказание я не отменял, — заметил он, касаясь губами моей макушки.

— Пожалуйста, я прошу...

К горлу снова подкатил ком горечи. Ал выругался, резко выдохнул и еще крепче прижал к себе.

— Позволь мне остаться леди.

— А сейчас ты кто? — поразился он. — Удивительно, что вообще в состоянии сопротивляться и возражать.

— Не леди, — ответила я. — Чувствую себя продажной девкой, с которой мужчины...

Ал расхохотался, отпуская меня.

— Если расскажу об этом Рэму, не поверит. Тебе до продажных девок далеко, как...

Он махнул рукой, снова укрыл меня одеялом. Я краснела и злилась, жалея, что начала этот разговор. Выбрала же тему! И почему так раздражает, когда Ал сомневается в моих способностях любовницы? Понятное дело, опыта у меня нет совсем, но не может же все быть так плохо? Я прикусила губу и нахмурилась.

— Знаешь, Трин, я бы с удовольствием порассуждал с тобой на тему «как отличить настоящую леди от тех, кто ей не является», но не сейчас. Найдем для этого разговора другое время. Давай ты поступишь как умная и нормальная девушка.

— Это как? — не удержалась я, понимая, что Ал снова дал мне как минимум повод на него разозлиться.

— Закроешь глаза и уснешь.

— А ты?

— И я, с твоего разрешения, — ехидно ответил Ал, снова притягивая меня к себе.

Оттолкнуть? Сбросить горячие руки, что обнимают, защищая и согревая? И как это сделать? Он ведь мне жизнь спас.

Мысли путались, и я не могла разобраться в своих чувствах, поэтому просто последовала совету Алэрина и закрыла глаза.

Не знаю, как так вышло, но проснулась я на следующий день, когда солнце клонилось к горизонту. Приподнялась, потерла глаза и оглядела комнату. Ничего нового в ней не обнаружила. Разве что на спинке стула висела чистая одежда — черные штаны, белая рубашка и темно-синий плащ. Последний был моим, а вот остальные вещи — явно новые, наверняка купленные только сегодня, потому что неподалеку лежала бумага, в которую одежда была завернута.

Я встала, заглянула в ванную, надеясь найти хоть лоскут ткани, что принадлежал мне, но разочарованно вздохнула. Моя одежда бесследно исчезла. Я умылась, оделась в то, что было на стуле, застелила кровать и открыла дверь.

Коридор тонул в полумраке. Парочка магических светильников слабо мерцала возле комнаты, где я ночевала, и один огонек виднелся чуть дальше. Я припомнила, что вчера Ал сразу же поднялся со мной на второй этаж, отдавая распоряжения Лоре — своей экономке, женщине средних лет, которая почему-то совсем не удивилась, когда полуголый Ал с непонятной вымокшей девицей на руках явился в дом вместе с вымотавшимся Рэмом. Последний, кстати, похоже, часто бывал тут в гостях, потому что спокойно скинул сапоги и попросил Лору сделать ему чай.

Я спустилась, прошла через неосвещенную гостиную и обнаружила кухню, из-за двери которой пробивалась полоска света.

— Добрый вечер!

— Проснулись? — приветливо улыбнулась Лора, помешивая в кастрюльке ароматно

пахнувший приправами суп.

Вчера мне было не до знакомства и разглядывания женщины, но сегодня глаз сам цеплялся за тяжелую косу экономки, собранную в узел на затылке, и излучающие теплоту ярко-серые глаза.

— Ужин подам через минут двадцать. Алэрин обещал быть поздно, поэтому...

— Спасибо, но я хочу вернуться в Военно-морскую академию. Передайте ему...

— Даже не думайте! — воскликнула экономка. — Духа пусть и уничтожили, но кто знает, какая нежить выйдет ночью на охоту? У вас же даже оружия с собой нет! Да и Алэрин сказал, чтобы вы оставались. Утром он проводит в академию или же сами дойдете, если он не появится.

Я вздохнула и с сомнением посмотрела на Лору. Конечно, она была права: на улицах Кардоса в такое время небезопасно, и я рисковать не хотела, но оставаться в доме Ала...

— Вы лучше присаживайтесь, — ласково предложила экономка, почувствовав мои сомнения.

— Может быть, я помогу вам приготовить ужин? — спросила я спустя минуту, не зная, куда себя деть. Вроде бы сижу в уютной кухне, слушаю болтовню милой женщины, но чувствую себя неловко.

— Сама справлюсь. Но если хотите, можете накрыть на стол. Посуда находится вон в том шкафу, — кивнула Лора, поправляя белоснежный фартук и добавляя в суп еще щепотку специй.

Я поднялась и направилась в столовую выполнять поручение. Расстелила белоснежную скатерть, разложила салфетки и приборы, затем принесла тарелки.

За спиной неожиданно послышался шорох, чья-то рука легла на мое плечо, и я, не думая, замахнулась и опустила тарелку на голову... Ала. Она со звоном разбилась, и осколки медленно посыпались на пол, застревая в волосах мага и на черном шелке рубашки.

Не знаю зачем, я бросилась вниз и принялась собирать осколки. Руки дрожали, не слушались, тонкий кусок фарфора порезал ладонь, но поднять глаза на Ала я боялась. Наверняка ведь злится, и правильно делает. Да и как ему объяснить, что мой поступок — случайность. Испугалась я, но он не поверит.

— Знаешь, пожалуй, это единственный случай за мою жизнь, когда Верховного мага так встретили, — невозмутимо заметил Ал, наклоняясь и меня подхватывая.

Я встретила с ним взглядом, чувствуя, как голубые озера его глаз лишают меня воли.

— Прости, я...

— Перенервничала, — спокойно заметил он. — Но все же буду признателен, если ты не станешь бить о мою голову тарелки, Трин.

Я быстро кивнула, готовая согласиться с чем угодно.

— Тарелку разбили?

Лора появилась неожиданно, и я вздрогнула. Ал выпустил меня из объятий.

— Уберешь? — зачем-то уточнил маг.

Экономка сделала удивленные глаза, пробормотала, что это ее работа, и отправилась за веником и совком.

— Сядь и подожди, пока я схожу за заживляющей мазью, — сказал Ал, исчезая.

Не прошло и пяти минут, как он явился, и, взяв мою руку, залечил порез.

Лора тем временем собирала осколки. Интересно, что она подумала, когда зашла и увидела, как мы с Алом обнимались? И какое мне до этого дело?

— Добрый вечер!

Рэм, веселый и довольный жизнью, заглянул в комнату и широко улыбнулся.

— Да уж, добрый, — хмыкнул Ал. — Заявки на амулеты оформил?

— Разумеется. И давай уже не будем о работе. Я голодный, словно кракен. Меня покормят или как? Сдается, и Трин еще не ела, вон какая бледная.

Водный маг закатил глаза и ничего не ответил. Я покраснела и украдкой посмотрела на Рэма. Он подмигнул, попытался поправить растрепанные волосы, но махнул на это рукой. Лишь скинул серый камзол, оставаясь в белоснежной рубашке. Сразу понятно — перед тобой аристократ. Только они да преподаватели Военно-морской академии могут позволить себе не задумываться, что белая вещь — маркая и рукава с воротником придется застирывать каждый день.

— Как себя чувствуешь? — спросил Рэм, не дожидаясь приглашения и усаживаясь за стол.

Лора понятливо исчезла, унося совок и веник.

— Спасибо, гораздо лучше.

— Даже тарелки бить в состоянии, — не удержался Ал, отодвигая стул. — О мою голову. Я покраснела и захотела сбежать. Наверное, в сотый раз за вечер.

Рэм же рассмеялся и снова подмигнул.

— Не переживай, Трин! Голова у Ала крепкая. Кстати, зачем разбила? Он что-то...

— Рэм! Ничего я ей не сделал! — возмутился маг, наливая вина из темно-зеленой бутылки.

Воздушник пожал плечами, явно поняв, что его друг не в настроении вести разговоры. Устал? Или еще что-то случилось, о чем я не знаю?

Тягостные раздумья прервала Лора, внося ужин.

Суп с креветками и плавленым сыром оказался выше всяких похвал, так же, как и запеченная рыба, и клубника со взбитыми сливками на десерт. Уж где ее Ал добыл, осталось для меня загадкой. Осень же на дворе. Ягодная пора давно отошла. Правда, я слышала, что на юге, где создана Карельская академия, дающая знания магам огня и земли, талантливым мастерам вырастить клубнику даже в середине зимы — не проблема.

После ужина Рэм распрощался и ушел, Ал сел возле огня и задумчиво повертел бокал с вином в руках.

— Садись, Трин. У тебя ведь наверняка есть вопросы.

Это верно, но спрашивать я не собиралась. Все, что мне хотелось, — сбежать из этого уютного дома в свою Военно-морскую академию побыстрее, о чем я и не замедлила сообщить.

— А я думал, ты любопытная.

— Ошибся, — коротко ответила я.

Ал сделал глоток вина, внимательно посмотрел на меня. Как же я ненавижу подобные оценивающие взгляды! Но курсанту «волчка» никуда от них не деться.

— Раз вопросов нет, можешь подниматься наверх и отдыхать. Завтра провожу тебя до ворот академии. С магистром Нарисом я поговорил, наказывать за глупую выходку он тебя не станет. Так что можешь меня не благодарить.

Я оторопела от такой наглости.

— У тебя такое выражение лица, будто ты хочешь меня убить, но невероятными усилиями сдерживаешься, — усмехнулся Ал.

О да! Сейчас я хотела именно этого, еще как хотела!

— Но слушателю Военно-морской академии нужно всегда проявлять сдержанность и оставлять эмоции при себе, — процитировал магистра Тару Алэрин.

И почему-то в его голосе чувствовалась откровенная издевка. Я промолчала, пытаюсь успокоиться и не думать о том, что мою попытку защитить жителей Ал считает глупостью. Я знаю, что поступила правильно. И на его приказы, когда он не интересуется моими желаниями и чувствами, просто стоит закрыть глаза. Разве в «волчке» иначе? Там каждый день приходится подчиняться правилам и преподавателям. Пора бы привыкнуть. И когда закончу академию — ничего в этом плане не изменится, как бы горько ни было такое осознавать. Почему же я до сих пор надеюсь на чудо? Нет его, Трин, нет! Сейчас ты просто подчинишься тому, кто сильнее и спас тебе жизнь, а значит, считает, что вправе тобой распоряжаться — наказывать, заставлять что-то делать, унижать... А мне остается просто молчать и слушаться. Верховный маг Кардоса все же!

— Я могу тебя попросить, Тринлейн? — неожиданно спросил Алэрин, поднимаясь и подходя ближе.

Пламя камина неожиданно взвилось, отбрасывая блики на волосы Ала, которые теперь казались гладкими и блестящими. Я вспомнила его во время битвы с духом на берегу моря и зажмурилась.

— Ты что, меня боишься? — Голос мага звучал удивленно.

Я распахнула глаза и промолчала.

— Трин...

— О чем вы хотели попросить? — прошептала я, все еще отказываясь верить, будто Ал хочет именно попросить, а не приказать.

— Позволь мне увидеть тебя настоящую.

— Что?

— Перестань прятаться за маской равнодушия и безразличия. Ты же живая, Трин! И вовсе не та, кем хочешь казаться. Я это постоянно вижу.

Я растерянно уставилась на него.

— Ты храбрая, пусть иногда и безрассудная. И твоей доброты и силы хватит на весь Кардос точно, если захочешь. Но при этом ты не становишься высокомерной. Я уж молчу про твои способности к водной магии. В академии хорошие преподаватели, они дадут тебе лучшее, Трин. И я знаю, ты не упustiшь эту возможность.

Я глупо заморгала и захотела провалиться сквозь землю. Мне отчаянно не хотелось врать Алу. Я чувствовала, что рассказывать о своих появившихся способностях к магии не стоило никому.

У меня были на то причины. Я боялась, что вернется прошлое и вся моя с трудом налаженная жизнь рухнет, как карточный домик. Магический дар — он словно мотылек, который даже если сам не полетит на огонь, но все равно его найдет. Да и расставаться с Лоттой... Как же мне снова не хотелось оказаться одной в окружении людей, которые безразличны! А переход на другой факультет — это разлука с подругой, редкие встречи по выходным и... Я знала, Лотта тоже переживает из-за того, что мы будем вынуждены расстаться после окончания Военно-морской академии. Даже того жемчуга, который у нее остался, не хватит, чтобы заплатить за обучение, а это значит...

[Купить полную версию книги](#)